

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Т.И. Ширко

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI В.)

Учебное пособие

Издательство Томского университета
2014

УДК 94(571):008(076.5)
ББК ТЗ(2Р5)6–7я73
Ш 64

Рецензенты:

Д.В. Загоскин, кандидат исторических наук, доцент НИ ТГУ,
А.Н. Сорокин, кандидат исторических наук, доцент НИ ТПУ

Ширко Т.И.

Ш 64 Органы управления культурой в Западной Сибири (конец XIX – начало XXI в.): учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 100 с.

ISBN 978-5-7511-2275-1

В пособии освещаются вопросы формирования органов управления культурой в Западной Сибири с конца XIX по нач. XXI в. Выделяются основные этапы реформирования системы управления культурой в Сибири, дается характеристика формирования органов управления, анализируется их деятельность как в контексте общегосударственной политики, так и исходя из региональных особенностей. Рассматриваются основания реформирования органов управления культурой в контексте определенного исторического этапа, а также важнейшие направления развития отраслей культуры.

Для студентов, обучающихся по направлениям «Культурология», «Музеология», «Библиотечно-информационная деятельность».

УДК 94(571):008(076.5)
ББК ТЗ(2Р5)6–7я73

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ
и администрации Томской области, проект № 13-11-70002
«Культурный ландшафт Томской области:
историческая ретроспектива и современное состояние»*

ISBN 978-5-7511-2275-1

© Т.И. Ширко, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Органы управления культурой в Западной Сибири» (конец XIX – начало XXI в.) предназначено для студентов, обучающихся по направлениям «Культурология», «Музеология», «Библиотечно-информационная деятельность». В данном учебном пособии рассматриваются вопросы формирования управленческих органов, осуществлявших деятельность по руководству культурной сферой СССР, России и регионов Западной Сибири в конце XIX – начале XXI в., определяются их роль и значение для развития государства в целом.

Цель данного учебного пособия – формирование у студентов представления об исторических процессах создания органов управления культурой в Западной Сибири, правовых основах их оформления, реформирования, функциях и основных задачах их деятельности. Задача учебного курса – проследить процесс становления и развития центральных управленческих органов на разных исторических этапах развития российского государства, изучить состав и содержание основных управленческих органов на разных исторических этапах, определить динамику развития основных отраслей культуры в их исторической ретроспективе.

Является неоспоримым фактом, что регионы Западной Сибири обладают значительным и уникальным культурным потенциалом, который может быть эффективно использован во многих сферах общественной жизни: науке, образовании, туризме, рекреационной деятельности, межрегиональных и международных контактах. Но, как показывает опыт исторического развития России, культура и её потенциал редко использовались как определяющий фактор её развития, при этом приоритет отдавался экономической и политической сферам общественной жизни. Соответственно формировалась

и управленческая система отрасли культуры, которая не была сбалансирована и не всегда отвечала потребностям развития общества.

Между тем опыт западноевропейских стран показывает, что в условиях глубоких структурных преобразований в общественной жизни в регионах Западной Сибири культура может стать одним из значимых социальных институтов, влияющих на процесс создания и внедрения нововведений. Поэтому актуализируется проблема строительства новой управленческой системы культурной сферой жизни общества и выработки новых принципов осуществления в России культурной политики, которая сейчас отличается размытостью приоритетов и существенным разрывом между декларациями и реальными практиками, слабостью и архаичностью материально-технической базы отрасли культуры и несоответствием требованиям развития основных направлений и принципов деятельности учреждений и органов управления культуры, а также иных субъектов культурной жизни, сформировавшихся в индустриальную эпоху.

Особенно важным представляется изучение основных принципов осуществления культурной политики и органов управления культурой в таком уникальном регионе России, как Западная Сибирь. Поэтому выявление основных принципов формирования управленческих органов этого региона, проходивших в некоторые периоды весьма своеобразно и специфично по сравнению в европейской частью России, представляется необходимым для разработки общей политики управления Сибирью и выработки оптимальной её модели. Это позволит установить существенные недостатки и несомненные достоинства этой системы и учесть их в дальнейшем при реформировании управленческой системы региона.

Раздел 1

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Формирование органов управления на территории Западной Сибири имеет яркую и своеобразную историю, учитывая весьма отдаленное положение этого обширного края от европейской части России. Как известно, органы управления как государственного, так и муниципального уровня сосредоточиваются преимущественно в городах, являющихся центрами промышленного и культурного развития территорий, административно-территориальных образований. Поэтому закономерно, что именно города на определенном уровне экономического развития становятся катализаторами культурных преобразований.

Основы городского самоуправления в России и в Сибири были заложены в 1785 г. Жалованной грамотой Екатерины II, согласно которой в состав городского самоуправления входили общественное собрание, общая и шестигласная думы, городской голова, городское сообщество делилось на шесть разрядов, каждый из которых избирал установленное количество гласных в городское собрание. Собрание избирало городского голову и общую городскую думу, которая и принимала решения относительно проблем городского управления. Общая дума выбирала по одному представителю от каждого разряда и шестигласную думу, которая осуществляла постоянное руководство городом. При этом городские думы имели ограниченные полномочия и не могли самостоятельно решать многие хозяйственные вопросы без согласования с органами МВД. В малых городах вместо дум формировались ратуши, которые возглавляли городские старосты. Городское самоуправление дополнялось сословным самоуправлением. Купеческие, мещанские, ремесленные общества избирали свои управы, которые возглавляли старосты. При этом в само городское сообщество входило не более 20% всех горожан. Таким образом, городское самоуправление в это время носило сослов-

ный и иерархический характер, отражало преимущественно интересы купцов и мещан и контролировалось центральной администрацией.

Отмена крепостного права в 1861 г., общая демократизация общественной жизни и управленческих институтов во второй половине XIX в. способствовали общественно-культурному и промышленному подъему в Западной Сибири и развитию городской социокультурной среды. В городах Западной Сибири в этот период происходят значительные перемены, связанные с активизацией деятельности местной интеллигенции, общей модернизацией страны и развитием культуры. Этому благоприятствовало и введение в действие на территории Западной Сибири Городового положения 1870 г., которое ликвидировало сословно-бюрократическую систему управления и впервые закрепило принципы бессословного и имущественного ценза, разделения властей на законодательную и исполнительную, утверждало основы самоуправления городского общества.

Согласно положению к учреждениям городского самоуправления относились городские собрания, городские думы и городские управы. Городские собрания созывались один раз в четыре года для избрания гласных городских дум. Правом голоса обладали мужчины с 25-летнего возраста, являющиеся русскими подданными плательщиками городских налогов, обладающие недвижимым имуществом. Не имели права голоса судимые за преступления, отстраненные от должности в течение трех лет со времени отрешения, состоящие под следствием, лишенные собственности по суду и т.д., а также губернатор, члены губернского по городским делам присутствия (кроме городского головы), члены губернского правления и чины местной полиции. Вместе с гражданами избирательное право и один голос получили и ведомства – учреждения и общества, церкви и монастыри, платившие сборы в городской бюджет. Городские думы избирали городскую управу в составе городского головы, его заместителя (товарища) и нескольких членов. Городской голова возглавлял как городскую думу, так и управу. Традиционно бессословные городские думы дополнялись сословными органами управления – мещанскими и купеческими обществами, которые возглавляли управы и старосты. Они проводили сбор налогов, следили за землепользованием, организовывали и участвовали в культурных и просветительских мероприятиях.

К компетенции местного самоуправления были отнесены вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью и городской инфра-

структурой. Также на городское самоуправление были возложены обязательства по устройству театров, библиотек, музеев и других культурных учреждений. Бюджет городской думы, которая отпускала средства на городское благоустройство, формировался за счет налогов и сборов с городской недвижимости, торговых и промышленных заведений. При этом городские власти постоянно испытывали финансовые трудности, поскольку большинство налогов расходовалось на общегосударственные нужды и дума не могла в полной мере распоряжаться городскими средствами. Недостаток финансов порождал и ограниченность в управлении: при городских самоуправлениях разрешалось лишь создание исполнительных комиссий, которые должны были осуществлять контрольные и координационные функции над различными сферами общественной жизни. Поэтому центральное место в управлении губерниями занимали губернатор и подчиняемое ему губернское правление, состоящее из многочисленных губернских присутствий и комитетов. Губернатор осуществлял надзор за всеми учреждениями гражданских ведомств в губернии, в том числе библиотеками, читальнями и музеями. К примеру, согласно Уставу о цензуре и печати от 1865 г. открывать народные (земские) библиотеки в различных районах страны можно было только с разрешения губернаторов.

Поэтому динамику общественной жизни задавали интеллигенция, которая вырабатывала и реализовывала свои ценностные установки, а также купечество, славившееся благотворительностью. Благодаря их инициативам существенный вклад в развитие культуры в Сибири внесло библиотечное дело, которое в то время являлось частью системы народного образования. Прежде всего, с появлением в Сибири учебных заведений самого широкого профиля: учительских семинарий, различных курсов, церковно-приходских школ, коммерческих училищ, низших технических училищ – происходит и количественный и качественный рост библиотек учебного профиля. Именно с них начинается активное развитие просветительской деятельности в Западной Сибири.

При этом начинает активно развиваться и общественная сеть библиотек, в основном благодаря деятельности разного рода общественных организаций просветительной направленности. Большой вклад в организацию бесплатных народных библиотек в Сибири внесли общественные организации, ставившие перед собой цель развития гражданских инициатив: Общество попечения о начальном

образовании, Общество распространения народного образования и народных развлечений, общества попечения о народной трезвости, действующие в 1880–1890-е гг. в Томске, Омске, Барнауле, Бийске, Семипалатинске, Каинске, Кургане, Ишиме, Новониколаевске и других сибирских городах.

На первом этапе своей деятельности эти общества ставили перед собой задачу повышения грамотности населения. Но на практике деятельность обществ оказалась значительно шире первоначально заявленных задач. Постепенно открытие читален в сельской местности, при воскресных школах и училищах при поддержке органов местного самоуправления становится главным направлением их деятельности. Первая бесплатная народная библиотека была учреждена в 1884 г. в Томске. В 90-х гг. подобные библиотеки были открыты в других городах Сибири. Ещё одной полезной для сибиряков практикой стало открытие частных библиотек, в основном созданных при финансовой поддержке купеческого сословия: в Барнауле с 1873 г. существовала частная библиотека П.И. Веснина, а в пос. Салаир открылась частная публичная библиотека купца Н.Т. Макарова и т.д.

Между тем в стороне от библиотечного дела не остались и местные власти, осознававшие необходимость культурного просвещения населения. С 1880-х гг. в Сибири действовали библиотеки, созданные на средства властей: Томская городская публичная библиотека, Иркутская городская публичная библиотека, Тюменская Пушкинская библиотека, Якутская городская библиотека и т.д. Но в целом в 1860–1888 гг. сеть библиотечных учреждений Сибири развивалась медленно вследствие ограниченности финансовых ресурсов у местного самоуправления и административного сдерживания их роста органами государственной власти.

Важным итогом реформы местного самоуправления 1870 г., несмотря на финансовую ограниченность, стало предоставление городскому общественному самоуправлению большей самостоятельности в ведении городского хозяйства и решении местных вопросов, касающихся развития сети культурных учреждений.

В 1890-х гг. с ростом промышленного развития Западной Сибири развитие сети культурных и просветительных учреждений региона выходит на новый этап. В 1892 г. в действие было введено новое Городовое положение, несколько изменившее конфигурацию местных управленческих органов. К учреждениям местного самоуправления были отнесены городские думы и городские управы, возглав-

ляемые городским головой. В городах, где финансовые средства не позволяли ввести в действие положение в полном объеме, вводилось упрощенное общественное управление. Также особая форма самоуправления вводилась в значительных уездных и безуездных городских поселениях в соответствии со ст. 92 Городового положения. Органы управления уездных и безуездных городов не могли издавать постановления, составлять и изменять планы городов, осуществлять надзор за торговлей. При этом обязанности управы в этих городских поселениях с разрешения министра внутренних дел возлагались единолично на городского голову. В Западной Сибири к таким городам относились Мариинск и Каинск. При упрощенном самоуправлении для участия в городских выборах необходимо было владеть имуществом стоимостью не менее 100 руб. Такое самоуправление действовало в Новониколаевске.

В губернских городах, где самоуправление осуществлялось в полном объеме, непосредственное руководство делами городского хозяйства возлагалось на исполнительный орган городского самоуправления – городскую управу, чьи исполнительные и распорядительные органы сохранялись в полном объеме. Деятельность городских дум осуществлялась через подготовительные исполнительные комиссии. Подготовительные комиссии избирались для предварительного обсуждения дел, а исполнительные – для непосредственного управления городским хозяйством. Исполнительные комиссии подчинялись городской управе, но действовали на основе постановлений думы и с разрешения губернатора. Председатель комиссии обычно был членом управы. В городские исполнительные комиссии могли входить гласные дум и члены управы, частные лица. Существенной новацией Городового положения 1892 г. являлось приравнение выборных должностных лиц городского управления к чиновникам, а также утверждение в должности городского головы, избираемого городской думой, губернатором и министром внутренних дел. Городские головы и члены управы отныне считались состоящими на государственной службе, а губернатор получил право делать им предписания, губернское по городским делам присутствие могло отстранять их от должности. Также губернатор мог отменять постановления думы в соответствии с «несообразностью общим пользам и нуждам». В целом новое положение усилило административную опеку над местным самоуправлением.

Несмотря на ограничение прав местного самоуправления, городские власти, по-прежнему ограниченные в финансовых средствах, предпочитали для решения насущных проблем города в области просвещения и культурного досуга тесным образом сотрудничать с культурно-просветительскими и благотворительными обществами. Поэтому практически все культурные инициативы конца XIX – начала XX в. связаны с консолидацией усилий органов городского самоуправления и общественных формирований по развитию не только городской, но и сельской культурной среды. Совместное решение проблем культурно-образовательной деятельности способствовало распространению практики вхождения гласных думы в состав обществ и их членов в городское самоуправление и наоборот. Также в руководящих органах большинства общественных организаций имелось место постоянного неперемennого члена, который избирался городским общественным управлением.

Решения о создании того или иного учреждения оформлялись думой соответствующими постановлениями. Однако все думские постановления по вопросам общественных организаций должны были согласно высочайшему указу Правительствующего сената от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» в обязательном порядке утверждаться губернскими по делам об обществах присутствиями, действующими при губернаторах, которые имели право отвергнуть предлагаемый проект.

После революции 1905–1907 гг. помощь государства в деле народного образования усиливается. 3 мая 1908 г. и 22 июня 1909 г. правительство принимает законы о материальном содействии казны городским учреждениям для осуществления плана введения всеобщего обучения и школьного строительства. Министерство народного просвещения расширяет практику предоставления местным самоуправлениям ссуд и пособий на народное образование и деятельность культурно-просветительских учреждений. Местное самоуправление, в свою очередь, выделяет денежные средства общественным организациям, при условии снижения ими платы за посещение театров, музеев, библиотек, досуговых мероприятий для детей и взрослых [1. С. 46].

Учитывая важность для городской жизни дела образования, нередко были случаи, когда после закрытия общественной организации или её банкротства органы местного самоуправления старались воспрепятствовать расформированию библиотек, музеев и других

учреждений, устанавливая над ними контроль. К примеру, в ведение и на содержание Томского городского общественного самоуправления перешли библиотечные учреждения закрытого в 1906 г. властями Общества попечения о начальном образовании.

Важным направлением деятельности обществ в этот период стала поддержка частных инициатив по открытию бесплатных сельских библиотек-читален. К примеру, в сентябре 1901 г., специально с целью содействия открытию сельских библиотек, П.И. Макушиным было организовано Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален Томской губернии. Созданию библиотеки в обязательном порядке предшествовал сельский сход, который принимал решение об открытии библиотеки и выделял на её содержание средства. К 1917 г. Обществом было открыто около 500 народных бесплатных библиотек-читален. К периоду конца XIX – начала XX в. относятся и инициативы по открытию в Сибири библиотек фондом Ф.Ф. Павленкова. Так, на территории Томской губернии было организовано 36 павленковских бесплатных народных библиотек.

К 1917 г. на территории Сибири существовала уже весьма разветвленная библиотечная сеть. Большое значение в образовательном и просветительском плане приобретают вузовские библиотеки Императорского Томского университета, Томского технологического института; библиотеки начальных (низших) и средних учебных заведений: церковно-приходских школ; школ неграмотности; гимназий; начальных одноклассных и двухклассных школ; училищ Министерства народного просвещения; семинарий. Распространение получили и профессиональные библиотеки: приказчиков, Сибирской железной дороги, паровозного депо ст. Тайга, почтово-телеграфных контор, воинских частей и военно-учебных заведений; педагогические и театральные библиотеки. К этому же периоду относится и становление национальных библиотек: польских, мусульманских, латышских, еврейских, а также именных библиотек – им. Чехова, Толстого. В 1908 г. в г. Кузнецке была открыта библиотека для арестантов тюремного замка.

Успехи в этой сфере позволили состоявшемуся в 1911 г. Всероссийскому съезду по библиотечному делу наметить новый проект организации библиотек в Российской империи: одна центральная библиотека в уездном городе; районные библиотеки в наиболее крупных пунктах уезда; сельские библиотеки. При этом съезд отме-

тил, что местное самоуправление и частная инициатива не могут далее обеспечивать все потребности населения в библиотеках и в этом деле необходима поддержка государства [2. С. 96].

При поддержке благотворительных и просветительных обществ активно развивались и другие сферы культурной деятельности в Сибири. В начале 1890-х гг. при Томском обществе попечения о начальном образовании была создана Комиссия по устройству народных развлечений, которая внесла существенный вклад в развитие в Сибири театрального дела. В первой половине XIX в. на территории Сибири не было профессиональных и стационарированных театров, а преобладали любительские постановки. Коренные перемены в развитии театрального искусства происходят во второй половине XIX в., когда во всех крупных городах Сибири – Иркутске, Красноярске, Томске, Омске, Тобольске – при поддержке купечества и интеллигенции для театров строятся каменные специализированные здания, а центром местной театральной жизни становятся театральные и драматические общества. Кроме того, в городах возникают музыкальные общества, организуются выступления оркестров [1. С. 129].

В области изобразительного искусства большое значение приобретают передвижные выставки, наиболее значимые из которых проводились на сельскохозяйственных и промышленных выставках. В 1870-х гг. на средства мецената В.П. Сукачева в Иркутске открылась первая в Сибири Картинная галерея. К концу XIX в. в ней насчитывалось 1000 картин, среди них были и произведения известных мастеров. Также в Иркутске в 1890 г. были открыты первая в Сибири художественная школа и художественная студия-мастерская. В Томске также действовала художественная студия.

Учитывая сословный характер структуры российского общества, городские сословия создавали и свои корпоративные общественные организации, основанные на системе членства и взносах. Во всех крупных городах Западной Сибири в XIX – начале XX в. имелись дворянские или общественные, офицерские, купеческие собрания или клубы, созданные для организации досуга представителей высших сословий. Так, большое значение имели городские общественные собрания – своеобразные клубы, при которых в обязательном порядке имелись библиотека, зрительные залы, помещения для бильярда и карточной игры. При собраниях и клубах устраивались балы-маскарады, благотворительные вечера, обеды и ужины, любительские постановки драматических

и оперных спектаклей, здесь же организовывались гастрольные выступления профессиональных трупп и артистов и т.д.

Для отдыха представителей низших сословий устраивались народные дома, которые осуществляли разнообразную культурную и просветительную деятельность. Здесь проводились различные театральные постановки и сеансы кинематографа, устраивались лекции. К примеру, такие дома пользовались особой популярностью в Мариинске и на Анжерском руднике. К 1917 г. получают распространение рабочие клубы на Анжерских и Судженских коях с библиотеками, драматическими кружками [3. С. 57].

В нач. XX в. практически в каждом сибирском городе работали кинематографы. В 1907–1908 гг. начинают открываться первые стационарные электротeatры, а в Омске и Иркутске были организованы специальные конторы по прокату фильмов. К 1917 г. кинотеатры были уже в каждом уездном городе Западной Сибири.

Активно развивалось в Западной Сибири и музейное дело. Ко второй половине XIX в. на этой огромной территории уже существовали Иркутский и Барнаульский музеи. Большую роль в развитии музейного дела в Сибири сыграли Императорское Русское Географическое общество (1845 г.) и его филиалы: Восточно-Сибирский в Иркутске (1851 г.), Западно-Сибирский в Омске (1877 г.) и их отделы, подотделы в других городах Сибири. При филиалах и их отделах, как правило, создавались музеи.

Реформы 1860-х гг. также стимулировали появление музеев в Западной Сибири. При этом так же, как и в библиотечном деле, в организации музейного дела особую роль играют общественные инициативы, благодаря которым появляются Тобольский (1870 г.), Минусинский (1877 г.), Омский (1878 г.), Тюменский (1892 г.) музеи. На территории Томской губернии музеи стали появляться в том числе и при первых высших учебных заведениях на территории Сибири – Томском Императорском университете и Томском технологическом институте. Также местные музеи, объектом внимания которых были природные условия, историческое развитие, экономика, быт и культура данного города или региона, создавались при губернских статистических комитетах, учёных архивных комиссиях, отделениях научных обществ, органах городского самоуправления. Преобладали естественно-исторические, археологические и этнографические коллекции, в отдельных случаях уникальные.

В этот же период местными властями предпринимались попытки создания публичных музеев. Так, в 1911 г. Томская городская дума приняла решение об учреждении Сибирского научно-художественного музея и ассигновала на его создание 50 тыс. руб. Музей в первую очередь задумывался как просветительское учреждение для низших слоев населения. Вместе с тем он должен был реализовывать и научно-исследовательские функции. Начавшаяся работа по сбору экспонатов для будущего публичного музея велась довольно успешно, но до постройки здания дело не дошло [4. С. 181].

Развитие музейного дела, выявление общих проблем, стоящих перед музеями, способствовали консолидации музейных работников. В 1912 г. в Москве в Историческом музее состоялся предварительный съезд музейных деятелей с целью подготовки первого Всероссийского съезда деятелей музеев, проведение которого было намечено на 1915 г. Участники съезда, так же как и библиотечные деятели, настаивали на «государственном попечении» о музеях особого научного или общественного значения, создании научной ассоциации для руководства музеями, преодолении их разобщенности и дублирования коллекций, выработке общегосударственного закона об охране памятников. Однако Первая мировая война и российские революционные потрясения 1917 г. не позволили реализовать многочисленные музейные проекты начала XX в. [5. С. 102].

В Западной Сибири активно действовали различные общества по развитию музейного дела. В том числе в 1909 г. было создано Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Общество участвовало в подготовке проекта закона об охране памятников, который был внесен на рассмотрение в Государственную думу в 1911 г., но был возвращен на доработку. Закон так и не успели принять, хотя работа по нему велась до марта 1917 г.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. на формирование в Западной Сибири социокультурной среды существенное влияние оказывали потребности общественного развития. Развитие городов и промышленного производства стимулировало общественный интерес к культурным благам и культурно-просветительской деятельности, активному проведению досуга различных сословий. Особенностью культурного развития Сибири было то, что все её актуальные проблемы находили разрешение в области общественной инициативы, а не в сфере деятельности государственных институтов. Главная роль в развитии сетей библиотек, музеев, теат-

ров и досуговых учреждений принадлежала общественным организациям, которые при поддержке органов местного самоуправления формируют культурно-образовательную среду, имеющую большое значение для этого региона.

Контрольные вопросы

1. Почему в Западной Сибири до 2-й половины XIX в. практически не было культурных учреждений?
2. Назовите общественные объединения, действующие на территории Западной Сибири, способствующие открытию в его городах, селах и деревнях культурных учреждений.
3. Объясните, почему первыми культурными учреждениями, открытыми в Сибири в дореволюционный период российской истории, стали библиотеки?
4. Назовите основные отрасли культуры, получившие развитие в Западной Сибири до 1917 г.

Раздел 2

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ДВОЕВЛАСТИЯ

1. Реформа местного самоуправления в 1917–1918 гг. Введение земства

После Февральской революции 1917 г. деятельность системы управления во всей стране подвергается радикальной перестройке. После свержения царя и опубликования Временным правительством 2 марта 1917 г. Декларации, провозгласившей курс демократических преобразований, свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек, в России были отменены все сословные и национальные ограничения и объявлено о формировании органов местного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Несмотря на это, во многих российских регионах, воодушевленных преобразованиями, в том числе и в Западной Сибири, стихийно начали формироваться новые органы местного самоуправления – временные комитеты (г. Ишим), коалиционные комитеты (г. Омск), комитеты общественной безопасности (КОБы) (гг. Томск, Новониколаевск). Комитеты формировались, исходя из необходимости поиска общественного согласия и стабилизации ситуации на местах, из представителей общественности, различных политических партий и гласных городских дум, представителей профсоюзов, кооперативов, предприятий и учреждений. Комитеты были весьма многочисленны и постоянно подвергались ротациям [6. С. 115]. На селе формирование комитетов несколько запаздывало по сравнению с городскими центрами, но в целом к концу апреля 1917 г. формирование большинства волостных, уездных и сельских комитетов было завершено.

Структуры комитетов формировались в соответствии с местными потребностями. К примеру, для руководства работой Томского КОБа было избрано распределительное бюро из 7 человек, а 5 марта

был избран губернский комиссариат из 3 человек. В составе комитета для решения насущных вопросов образовывались комиссии – продовольственные, трудовые, квартирно-санитарные, финансовые, милицейские, а также культурно-просветительские, которые занимались вопросами обеспечения деятельности библиотек, музеев, клубов, школ, училищ и др. Стоит обратить внимание на тот факт, что комитеты действовали при отсутствии какой бы то ни было нормативной базы и самостоятельно определяли функции и приоритетные направления своей деятельности. Поэтому деятельность культурно-просветительских комиссий не носила в этот период активного характера, поскольку на первый план выдвинулись актуальные проблемы жизнеобеспечения населения продовольствием, вопросы безопасности и борьбы с преступностью. На селе особое значение приобрела деятельность по организации посевной работы, регулированию использования земельных и лесных угодий. В основном культурно-просветительские комиссии взяли на себя обязанности поддержки той инфраструктуры учреждений культуры, которая уже сложилась к этому времени.

Центральные органы власти вполне осознавали необходимость унификации органов управления на местах и разработки нормативно-правовой базы для обеспечения её деятельности. Но разработка новой системы местного самоуправления шла медленно. Поэтому на местах развернулась самостоятельная работа по созданию проектов системы органов местного самоуправления. К примеру, в Томской губернии в губернском комитете к середине марта 1917 г. был подготовлен проект организации новой системы местного самоуправления, где ведущая роль отводилась губернским, уездным и городским народным собраниям, избранным на основе прямого, равного, тайного голосования. 13 марта 1917 г. вышло постановление Томского временного комитета общественного порядка и безопасности «О порядке выборов народных собраний и исполнительных комитетов», определившее губернскую систему управления. Законодательную власть должны были осуществлять сельские, волостные, уездные, городские и губернские народные собрания, а исполнительную – их исполнительные комитеты.

После всенародных выборов в народные собрания все КОБы должны были упраздниться с передачей дел легитимным органам

власти. Вскоре временный Томский губернский комитет опубликовал и «Общее положение о народных собраниях и исполнительных комитетах губернии», где были определены компетенции новых органов власти, основные принципы взаимодействия законодательных и исполнительных органов власти и формирования их структур. Выборы в Томское губернское народное собрание были проведены в апреле 1917 г. и уже 20 апреля 1917 г. состоялось его торжественное открытие. Народное собрание полностью взяло на себя учредительные функции и 30 апреля приняло постановление «О народных собраниях и исполнительных комитетах в Томской губернии», которым определило систему власти в губернии, а также функции сельских, волостных, уездных и губернских органов самоуправления. В свою очередь 28 мая 1917 г. Томский губернский КОБ передал всю полноту власти на территории сформированному Томскому губернскому исполнительному комитету. Исполнительный комитет в своем обращении к гражданам заявил о необходимости укрепления новых органов власти, развития народного образования, здравоохранения и других сфер общественной жизни. Формирование новых органов власти в Томской губернии продолжалось вплоть до середины июля 1917 г. [6. С. 125–229].

Таким образом, весной 1917 г. в Западной Сибири были стихийно сформированы органы местного самоуправления на многопартийной основе. В их структуре, наряду с финансовыми, статистическими, страховыми, трудовыми, строительными, продовольственными, земельными и другими отделами, образовывались и отделы народного просвещения, бравшие на себя функции координации культурно-просветительской деятельности в соответствующей административно-территориальной единице – губернии, городе, уезде, волости.

Несмотря на некоторые трудности, с середины апреля 1917 г. в стране начинается централизованная реализация реформы местного самоуправления на основе актов, изданных Временным правительством России. Прежде всего, было принято решение упорядочить городское самоуправление. 16 апреля 1917 г. Временным правительством было издано постановление о производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях, в соответствии с которыми предполагалось формировать органы местного самоуправления в городах. 21 мая правительством было при-

нято положение о волостном земском управлении, а 17 июня 1917 г. – «Временное положение о земских учреждениях в Архангельской губернии и Сибири». Согласно положению в большинстве регионов Сибири вводились земства – органы местного самоуправления, функционирующие на уровне губерний (областей), уездов и волостей, избираемые всем населением территории. В их компетенцию входило 22 направления, в том числе заведование лечебными и социальными учреждениями. Губернские земства для координации своей деятельности могли по желанию объединяться в областной союз.

Нововведением «Временного положения» по сравнению с законодательством дореволюционной России явилось создание волостного земства и разрешение губернским земствам объединяться в областные союзы. Целью существования земских учреждений провозглашалось «попечение о местных нуждах и интересах». Среди большого перечня сфер деятельности земств, наряду с налоговой, экономической и хозяйственной деятельностью земств, обеспечением общественной безопасности и порядка, заведением милицией и ее содержанием, значились вопросы народного образования и культурно-просветительской деятельности.

В дополнение к этому 16 июля увидело свет постановление о поселковом управлении, которое подчинялось уездному земству. Главным органом поселкового управления являлось выборное поселковое собрание, состоявшее из 12–40 гласных. Исполнительным органом поселкового собрания была поселковая управа. Отныне поселковое управление должно было осуществлять управление делами в железнодорожных, пристанских, фабрично-заводских, промысловых населенных пунктах, а также в местах, имеющих сельское управление. Также, учитывая общую демократизацию общественной жизни, в России был изменен выборный закон, в соответствии с которым избирательные права получали все граждане, независимо от имущественного ценза, сословной принадлежности, пола и вероисповедания.

По закону Временного правительства в компетенцию земств вошли заведование земскими повинностями и имуществами, продовольственным делом, устройством и сооружением дорог и т.п., земских почт, телефонов, пароходных и других путей сообщения, организация врачебной помощи населению, а также осуществление меро-

приятый, способствующих охране памятников старины, создание музеев, библиотек, читален. Председатель земского собрания подлежал избранию, а гласным должны были выплачивать жалованье в период работы собрания. Для контроля над деятельностью земских управ образовывали ревизионные комиссии. Губернским и уездным земским собраниям предоставлялось право принимать и издавать обязательные постановления, но все они касались только хозяйственных вопросов. После издания положения Временное правительство предписало преобразовать самостоятельную структуру власти Томской губернии и её исполнительные органы во временные земские управы.

Таким образом, результатом реформы местного самоуправления, осуществленной Временным правительством, стало распространение на Сибирь института земства, введенного в Европейской России в 1864 г. (за исключением некоторых районов, населенных нерусскими народами). Результатом земской реформы стала передача части государственных функций местным органам самоуправления. К примеру, вся полнота власти на местах, в том числе и ряд функций, реализуемых ранее государством (полиция, мобилизация и др.), были переданы земским учреждениям.

После издания этих актов правительство потребовало от регионов начать организацию подготовки к всеобщим выборам, которые должны были привести к формированию новых органов власти и унификации управления делами на местах в стране. Выборы в городские думы в Западной Сибири состоялись в июне–ноябре 1917 г., в зависимости от финансовых и организационных возможностей органов самоуправления. После начала их деятельности гласными городских дум были избраны городские управы в составе городского головы, нескольких его товарищей и членов. После избрания дум одним из первостепенных организационных вопросов оказался вопрос о формировании структур управ как исполнительных органов власти, обеспечивающих непосредственное воплощение в жизнь решений городских дум. В числе обязательных структурных подразделений в городских управах формировались и отделы народного образования, выполнявшие функции по координации деятельности культурно-просветительных учреждений. Вторым этапом выборной

кампании в регионах Западной Сибири стало проведение выборов в губернские, уездные и волостные земства.

Избирательные кампании по формированию органов земского самоуправления начались в августе 1917 г. Практически все действовавшие на территории Сибири политические партии приняли участие в выборах. До конца 1917 г. выборы в земства и городские самоуправления прошли во всех регионах Западной Сибири. По примеру Центральной России в структурах начали создаваться комитеты по народному образованию с функциями координации культурно-просветительной работы. Деятельность сибирских земств находилась под контролем губернских и уездных комиссаров Временного правительства.

После выборов осенью 1917 г. в губерниях Западной Сибири повсеместно, с целью координации усилий по выработке единой политики в области народного образования, прошли совещания уездных отделов по народному образованию каждой губернии, в ходе работы которых были созданы губернские комитеты по народному образованию как совещательные представительские органы. В состав губернских комитетов входили представители уездных земств и городов, различных союзов, промышленных кругов, культурных секций Советов солдат, рабочих и крестьян, Министерства народного просвещения. Возглавляли губернские комитеты члены губернских земских управ (губернских исполнительных комитетов). Комитеты по народному образованию периодически созывались для обсуждения и принятия решений по важнейшим вопросам. Всю текущую работу реализовывали отделы по народному образованию, создаваемые в структуре комитетов.

Формирование комитетов по народному образованию в различных регионах Западной Сибири происходило не одновременно. В некоторых уездах организационный период затянулся до января 1918 г. Стоит обратить внимание на тот факт, что в некоторых сибирских уездах инициатива по организации комитетов и отделов народного образования исходила от местной интеллигенции и организованных ими союзов, как это было, например, в некоторых уездах Алтайской губернии [7. С. 254]. Деятельность комитетов осуществлялась на основе «Временных правил об управлении школами и заведовании делами народного образования в губерниях, уездах

и городах», разработанных Государственным комитетом при Министерстве народного образования Временного правительства. Поэтому все уездные комитеты формировались из двух отделов: школьного и внешкольного образования. Отдел по внешкольному образованию занимался вопросами образования взрослых и культурно-просветительской работой.

Заинтересованность местного самоуправления в активизации культурной жизни в уездах привела к возникновению института попечительства. При этом широко учитывался опыт деятельности попечительских и благотворительных обществ, действующих в дореволюционный период. Именно попечительства осуществляли практически всю культурно-просветительскую деятельность на селе: организовывали публичные лекции и чтения, народные театры и гулянья, проводили благотворительные мероприятия. Формально попечительства не входили в систему управления уездами, но очень тесно взаимодействовали с её органами, ответственными за народное просвещение.

Земская система управления в Западной Сибири оказалась недолговечной и просуществовала недолго, так и не успев в полную силу развить свою деятельность. В октябре 1917 г. в Петрограде власть перешла к большевикам. В регионах активную деятельность развернули Советы рабочих и солдатских депутатов. В большинстве рабочих поселков Сибири органы местного самоуправления Временного правительства были распущены. А в губернских, уездных и волостных земствах в большинстве своем отказались признавать власть Советов. Но после разгона Учредительного собрания в январе 1918 г. советская власть активизировалась и целенаправленно приступила к ликвидации земств. К весне 1918 г. противостояние земств и советов достигло своего пика, и в итоге к маю в большинстве административно-территориальных образований Сибири власть земств и городских органов управления была ликвидирована.

Таким образом, после Февральской революции 1917 г. повсеместно на территории Западной Сибири были стихийно сформированы органы местного самоуправления, которые приняли на себя всю полноту власти на местах, сформировав дееспособные управленческие структуры, координирующие в том числе и культурно-

просветительную деятельность. После осуществления Временным правительством реформы местного самоуправления в Западной Сибири были введены земства, которым были переданы значительные полномочия по управлению культурно-образовательной деятельностью на местах, носившие преимущественно хозяйственно-распорядительный характер. При этом значительную роль в формировании социокультурной среды сибирских городов, уездов и районов продолжали играть представители местной интеллигенции, инициативы которых по устройству библиотек, музеев, театров и других учреждений продолжали оказывать большое влияние на культурную жизнь сибиряков.

2. Формирование советских органов власти в 1917 – мае 1918 г.

В марте 1917 г. в Западной Сибири наряду со стихийной организацией комитетов как новых органов самоуправления начали формироваться Советы рабочих, солдатских и офицерских депутатов, которые в качестве исполнительных органов власти и с целью оперативного реагирования на текущие политические и экономические вопросы создавали исполнительные комитеты. Первоначально Советы формировались как солдатские, офицерские и рабочие и представляли интересы солдат, офицеров и рабочих, но потом по мере выявления общих позиций по ключевым проблемам начали объединяться. В первые послереволюционные месяцы советы создавались преимущественно на уровне губерний и районов, но тем не менее отмечались случаи формирования советов рабочих депутатов на строительстве железных дорог. Выборы в советы, в условиях отсутствия регламентирующих документов, происходили своеобразно: на митингах или собраниях путем простого объявления о создании совета. Поэтому численность депутатов не была постоянна и часто подвергалась корректировке.

Советы формировались на многопартийной основе и весной–летом 1917 г. состояли преимущественно из эсеров и меньшевиков. Большевики преобладали в руководстве советов солдатских депутатов. Руководство советом осуществляли исполнительные комитеты, состоявшие из 5–7 человек. В составе исполкомов создавались различные комиссии

и отделы. Культурно-просветительную деятельность осуществляли специально создаваемые комиссии. Советы ставили перед собой весьма неопределенные задачи, но в целом декларировали демократизацию общественной жизни и тесно сотрудничали с комитетами общественной безопасности в продовольственных и правоохранных вопросах, отстаивании интересов и прав рабочих.

С целью координации своих действий, выявления общих задач и проблем с 1 по 7 мая 1917 г. в Омске был организован областной Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и военных депутатов, на котором было заявлено, что советы создаются как организации пролетариата и революционной армии для управления делами на местах. Съезд рекомендовал советам работать в тесном контакте с органами местного самоуправления – народными собраниями и их исполкомами и КОБаами и признал необходимым разработать специальное положение, регламентирующее организацию и структуру советов. Но уже к июню 1917 г. советы депутатов стали вполне самостоятельной политической силой. При этом, как отмечает В.А. Дробченко, к этому времени четко определились три основных направления их деятельности: борьба за улучшение условий труда и быта рабочих, борьба за производство и культурно-просветительная деятельность, которой они уделяли особое внимание. Именно при содействии советов проводились лекции, организовывались и открывались различные просветительные курсы, библиотеки, читальни [6. С. 150]. Но тем не менее деятельность советов в марте–мае 1917 г. носила преимущественно хозяйственно-экономический, а не политический характер. И лишь с лета 1917 г. советы, не довольные действиями центрального правительства, начали предъявлять политические требования о передаче власти советам, что способствовало их дальнейшей политизации. Требование о передаче власти советам подтвердил и Второй Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшийся в Омске с 11 по 20 августа 1917 г.

По мере нарастания проблем в руководстве страной требование о передаче всей полноты власти советам стало звучать все громче. На Первом Общесибирском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходившем в октябре 1917 г. в Иркутске, была принята резолюция большевиков и левых эсеров, в которой было выдвинуто требование Второму Всероссий-

скому съезду Советов о немедленном взятии власти. С целью налаживания централизованного управления Сибирью съезд избрал Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь). Взятие власти большевиками в Петрограде в октябре 1917 г. поставило перед ними задачу оперативно наладить новую систему управления страной и ускорить переход власти к советам на местах.

Контрольные вопросы

1. Какие радикальные перемены произошли в системе управления культурной сферой после Октябрьской революции 1917 г.?
2. Назовите центральные органы управления культурой в 1917–1918 гг.
3. Какие основные направления культурно-просветительской работы были определены советской властью в качестве приоритетных в 1917–1919 гг.?
4. Как происходило управление отраслями культуры в годы Гражданской войны (1919–1922)?

Раздел 3

ОТ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ К КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

1. Начальный этап формирования советской системы управления в октябре 1917 – мае 1918 г.

После Октябрьской революции 1917 г. перед большевиками прежде всего встала задача формирования центральных органов власти. Новые советские органы власти и управления были образованы на II Всероссийском съезде Советов, проходившем 25–27 октября (7–9 ноября) 1917 г. Высшим законодательным органом власти в стране объявлялся Съезд рабочих и крестьянских депутатов, который из своего состава избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), являвшийся высшим органом власти в период между съездами. Специальным декретом съезда «Об образовании Рабочего и крестьянского правительства» от 26 ноября (8 ноября) 1917 г. предусматривалось создание 13 наркоматов, среди которых в качестве органа, руководящего просвещением и культурным строительством, значился Наркомат просвещения РСФСР. Структура Наркомата просвещения была утверждена декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 12 ноября 1917 г. «Об учреждении Государственной комиссии и Народного Комиссариата просвещения РСФСР» и представляла собой разветвленную систему 17 функциональных и отраслевых отделов, созданных для решения важнейших задач культурной революции. С этой целью наркомат объединил и сосредоточил руководство всеми отраслями культуры и образования, школьным и дошкольным делом, политико-просветительской работой, профессионально-технической подготовкой, издательским делом, руководством всей научной работой и научными учреждениями, искусством (театр, музыка, изобразительное искусство и др.). В течение 1918 г. в составе наркомата образуются театральный отдел

(ТЕО), литературный (ЛИТО), музыкальный (МУЗО), а также отделы по делам искусств и художественной промышленности (ИЗО) и т.д. Одним из важнейших направлений деятельности наркомата было объявлено развитие внешкольного просвещения, связанного с культурно-просветительной работой, и достижение всеобщей грамотности, что в конечном итоге должно было способствовать политическому просвещению, призванному разъяснить населению смысл и значение текущих политических событий.

Перед новыми органами власти также в качестве первоочередной была выдвинута задача строительства советского аппарата управления на местах на основе системы Советов, функционирующих с марта 1917 г. Поэтому II Всероссийский съезд Советов объявил, что власть на местах переходит к съездам Советов рабочих и крестьянских депутатов, которые объявлялись высшими органами власти на местах, и утвердил принцип полновластия и единовластия Советов на всех уровнях управления – городского, уездного, волостного и областного. В период между съездами высшая власть принадлежит исполнительным комитетам – исполнительно-распорядительным органам Советов депутатов, которые для непосредственного руководства формируют специализированные органы – управления и отделы. Таким образом, все школы, библиотеки, клубы, музеи и театры должны были выйти из подчинения земств, городских и губернских органов управления и перейти в ведение отделов народного образования Советов депутатов. Декларированная структура и система органов советской власти, а также отношения между центром и регионами получили своё закрепление в Конституции РСФСР, принятой 8 июля 1918 г.

В Сибири установление советской власти не было одновременным актом. В целом борьба за её установление и организация аппарата советских органов власти заняли период с октября 1917 по февраль 1918 г. Основная роль в формировании новых органов власти в этот период, в том числе и руководящих просвещением, принадлежит Центральному Сибирскому исполнительному комитету (Центросибирь), созданному на I Всесибирском съезде Советов 23 октября 1917 г., который развернул активную деятельность по установлению советской власти в большинстве крупных административных центров Сибири и Забайкалья и ликвидации старых органов управления.

Кардинально положение Центросибири, имеющей статус общественной организации, изменилось после II съезда Всесибирского

съезда Советов, проходившего в г. Иркутске с 16 по 26 февраля 1918 г. Съезд объявил Центросибирь высшим органом Советской власти в Сибири, что поставило перед ним задачу формирования структуры органов власти и централизованной системы управления. Для непосредственного управления в составе нового ЦИК Советов Сибири были образованы комиссариаты, в том числе и Комиссариат просвещения, перед которым, следуя большевистской политической доктрине, была поставлена задача создания такого механизма управления, который был бы способен преобразовать культуру как сферу духовной жизни в средство идеологического воздействия на массы. Поэтому основой культурно-просветительной деятельности в Сибири было объявлено политическое просвещение и «широкое социалистическое образование и воспитание рабочих и крестьянских масс», которое должны были осуществлять через свою деятельность все учреждения культуры и образования, выполняя культурно-просветительскую работу [9. С. 47].

После окончания съезда Комиссариатом просвещения были предприняты попытки централизовать управление народным образованием Сибири и наладить единую систему управления культпросветом. Местным Советам было предложено взамен всех прежних учреждений на единой основе создать отделы народного образования (ОНО). Также комиссариат устанавливал связь с уже действующими губернскими отделами образования и организовывал совещания для обмена опытом и координации деятельности, проводил съезды работников искусств. Но тем не менее, как отмечает известный исследователь культуры Сибири В.Л. Соскин, в силу ряда причин, как то: кратковременность своего существования, сложность политических условий на местах, отсутствие разветвленного управленческого аппарата, отсутствие квалифицированных кадров и т.д. – комиссариат не смог наладить текущее руководство народным образованием в Сибири и стать центральным органом, руководящим деятельностью местных ОНО [8. С. 90–91].

Более активно действовали местные Советы и их исполнительные комитеты, которые к этому времени почти полностью состояли из большевиков и на которые было возложено проведение в жизнь постановлений Совета и осуществление всей текущей работы по управлению. При исполкомах формировались комиссии, которые ставили под свой контроль работу органов самоуправления и земств, постепенно расформируя действующие местные органы влас-

ти – земства, подчиняли себе органы правопорядка. Так, по мере укрепления советского аппарата в январе–марте 1918 г. земские управы и городские думы были ликвидированы, в том числе и с использованием силовых методов и красновардейских отрядов. В структуре исполкома вместо комиссий были образованы управления и отделы, руководящие различными сферами народного хозяйства подотчётной территории.

Первоначально каждый совет как «полновластный орган» создавал такие отделы, которые считал нужными для своей деятельности, копируя структуру центральных российских органов власти, вплоть до образования губернских советов народных комиссаров и наркоматов. Нередки были случаи, когда отделы губисполкомов считали себя подчиненными только соответствующему отраслевому наркомату в центре. Примерно так же действовала обратная связь. Наркоматы напрямую давали указания профильным отделам губисполкомов, минуя региональный центр. Прежде всего, это объясняется отсутствием четкого представления о структуре местных органов власти и управления, спорных моментах, связанных с руководством отраслями народного хозяйства как в центре, так и на местах, в том числе и культурно-просветительной деятельностью [11. С. 54].

Поэтому в целях унификации местных органов власти НКВД 24 декабря 1917 г. обратился ко всем Советам депутатов и разослал инструкцию «О правах и обязанностях Советов» и тем самым определил общие вопросы организации и основные направления деятельности советов. В инструкции отмечалось, что советы самостоятельны в решении местных вопросов, но должны действовать в соответствии с нормативными актами центральных органов и вышестоящих советов. На советы и их органы возлагались задачи управления и обслуживания административной, хозяйственной, финансовой, культурно-воспитательной сторон местной жизни. Они наделялись правом издавать постановления, т.е. местные нормативные акты, обязательные к исполнению. Самостоятельность решения советами местных вопросов была подтверждена и резолюцией III съезда Советов в январе 1918 г. «О федеральных учреждениях Российской Республики».

Тем не менее с упорядочением работы советов, являвшихся представительной властью, достигнуть структурного единообразия органов управления, непосредственно осуществляющих оперативную деятельность, не удалось. Компетенция различных звеньев го-

сударственной власти не была ещё четко очерчена, что мешало слаженной работе государственного механизма. Так, к примеру, об отсутствии единого мнения о структуре органов управления культурой свидетельствует несоответствие рекомендаций центральных органов власти местным по этому вопросу. 16 января 1918 г. культурно-просветительская секция III Всероссийского съезда Советов приняла «Инструкцию по народному образованию», которая предусматривала в условиях всеобщей «советизации» создание советов по народному образованию (СНО) при всех местных Советах рабочих и крестьянских депутатов, к деятельности которых необходимо было привлекать широкий круг общественности [10. С. 96]. А инструкция Наркомата внутренних дел «Об организации Советов рабочих и крестьянских депутатов» предусматривала создание отделов или комиссариатов народного образования в составе Советов депутатов.

Неопределенность с организацией органов управления образованием и культурой порождала и различные подходы к их организации на территории Сибири. К примеру, Алтайский губисполком решением от 30 марта 1918 г. образовал в своем составе отдел народного просвещения с тремя подотделами и двумя секциями. Одновременно создавался и губернский совет народного просвещения. При этом функции двух органов определены не были, что порождало параллелизм в их работе, снижая эффективность управления. Такая система управления просвещением была организована в Томске и Иркутске [11. С. 191–192, 194]. В Красноярске в качестве управляющего культурой органа был образован губернский комиссариат народного просвещения. А в составе городских и уездных совдепов были организованы отделы народного образования, при которых действовали советы по народному образованию. Ряд преобразований претерпела структура органов просвещения в Омске. В Омске при губернском совете депутатов с января 1918 г. существовала культурно-просветительная комиссия. Но 18 марта 1918 г. она была преобразована в отдел народного образования, наделена широкими полномочиями как орган власти, а в апреле 1918 г. вместо исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов и его отделов был создан Совет народных комиссаров, в составе которого был образован Комиссариат по народному просвещению. В Новониколаевске в апреле 1918 г. был организован Комиссариат народного образования во главе с бюро [8. С. 65].

Но, несмотря на различную организационную основу органов, руководящих просвещением и культурой в различных губерниях

Сибири, отделы, комиссариаты и комиссии, являвшиеся структурами исполнительных комитетов, состояли из трех основных подотделов и секций: дошкольной, школьной и внешкольной, что свидетельствует об их единой функциональной основе. Также дополнительно при отделах и комиссариатах образовывались секции – художественные, просветительские, издательские и т.д., под непосредственным руководством и контролем которых находились театры, музеи, библиотеки, клубы, издание листовок и газет и др.

Неразбериха с организацией власти на местах и необходимость унификации местной системы управления просвещением потребовали от центральных органов власти выработки единого плана организации народного образования, который был утвержден Декретом Совнаркома от 26 июня 1918 г. Согласно документу руководство народным просвещением возлагалось на губернские, уездные, районные и волостные отделы народного образования исполкомов, которые, руководствуясь декретами советской власти в области просвещения, должны были развивать культурно-просветительскую деятельность на местах. А контрольно-совещательные функции передавались создаваемым при них советам по народному образованию, состоящим из представителей учительства, учащихся, депутатов советов.

Учитывая значимость народного просвещения для строительства новой российской государственности, активное участие в руководстве культурой принимали местные большевистские партийные комитеты, которые тесно сотрудничали с комиссариатами и отделами образования. Примером такого тесного сотрудничества может служить совместная работа парткомитетов и совдепов в Красноярске и Томске. К марту 1918 г. организация местных органов власти, руководящих просвещением на территории Сибири, была завершена [Там же. С. 78].

Практически одновременно с формированием новой системы управления образованием в конце 1917 – начале 1918 г. и налаживанием партийной и советской работы в городе и деревне органами власти осуществлялся поиск лучших организационных форм и нового содержания культурной работы, позволяющий развернуть революционную перестройку всех отраслей культуры и направленный на пропаганду и агитацию «нового образа жизни», что, несмотря на огромные трудности, привело к количественному росту культурных учреждений, организованных на новой основе и с новыми целями.

Прежде всего, политическое просвещение осуществлялось через развитие библиотечной сети. Ударным фронтом борьбы в этом отношении, учитывая социальную структуру населения Сибири, где преваляло крестьянство, стала деревня, там при поддержке частных инициатив, несмотря на ограниченность финансовых и кадровых ресурсов, открывались библиотеки и избы-читальни. Также в деревнях по инициативе коммунистов стали появляться культурно-просветительские кружки и общества, которые организовывали выставки, лекции, осуществляли постановку спектаклей, распространяли специально изданные для крестьянства газеты, объясняющие суть происходящих изменений. Частично эта работа проходила под контролем партийных комитетов, но в этот период она не приобрела ещё массового характера и осуществлялась стихийно [Там же. С. 154].

Значительно больший размах получила культурно-просветительская работа в городах и рабочих поселках, которую контролировали партийные комитеты и профсоюзы, имевшие в составе руководящих органов культурно-просветительские отделы и комиссии, которые самым тесным образом сотрудничали с наробразами. При этом, как и в случае с деревнями, наибольшее значение придавалось развитию библиотечного дела. Таким образом, библиотечные учреждения в ноябре 1917 – мае 1918 г. стали главными центрами культурно-просветительной работы, проводимой органами народного образования.

Центральное положение библиотек в системе культурно-просветительской работы способствовало и перестройке библиотечного дела. В Томске и Омске в начале 1918 г. были предприняты попытки образования центральных библиотек с отделениями, которые являлись бы местными центрами библиотечного дела. В Омске библиотечная секция наробраза развернула энергичную деятельность по сбору книг и перестройке библиотечной сети, была начата подготовка к открытию 5 новых библиотек, из них 3 – детских [Там же. С. 88]. Активно проводилась подготовка к открытию библиотечных курсов, готовивших специалистов библиотечного дела. В библиотеках организовывались лекции, спектакли, проводились беседы, ставшие важной частью пропагандистской работы в городах и рабочих поселках.

Из всех сфер культурной жизни в этот период особое внимание уделялось музейному делу, весьма скромно представленному на территории Западной Сибири. В октябре 1918 г. Наркомат просвещения принял постановление «Об образовании губернских коллегий

по делам музеев и охране памятников искусства и старины», согласно которому в губернских отделах народного образования открывались подотделы по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Однако формирование губернских отделов по делам музеев в Сибири началось лишь в 1920–1921 гг., что было обусловлено условиями Гражданской войны и установлением советской власти лишь с конца 1919 г. Главная задача этого периода состояла в сохранении культурного и исторического наследия, охране ценностей, поиске организационных форм, позволяющих успешно решать эти задачи. Именно это время является точкой отсчета формирования советского законодательства по музейному делу и охране памятников. В результате этой политики в 1918 г. появился один из первых музеев в Сибири – краеведческий музей в Горно-Алтайске (совр. Республиканский краеведческий музей им. А.В. Анохина) [5. С. 104].

Ещё одними центрами культурно-просветительной работы в городах и поселках стали клубы, созданные по инициативе коммунистов. О важности клубной деятельности свидетельствуют пафосные названия, официально данные этим учреждениям. В Омске центральный клуб был назван Домом пролетарской культуры, в Томске – Рабочим дворцом, в Красноярске действовал клуб «III Интернационал». В больших городах, кроме центральных городских клубов, были организованы и районные: в Томске развернул свою работу Клуб печатников, в Красноярске – Клуб им. Карла Маркса и др. В клубах проводились лекции, агитационные мероприятия, устраивались библиотеки, которые комплектовались пролетарской литературой. Клубы стали одними из первых учреждений культуры, на оформление и деятельность которых Советами депутатов выделялись финансовые средства. К этому же периоду относится возникновение первых народных домов с библиотеками при Советах рабочих и крестьянских депутатов, ставших ещё одним важным звеном культурно-просветительской работы.

Особое внимание органами власти уделялось искусству и театральному делу при активной поддержке творческой интеллигенции. К примеру, в Томске весной 1918 г. были открыты народная художественная академия и картинная галерея при ней. Фонд галереи формировался за счет изъятия произведений искусства у частных лиц и приобретения у общественных организаций. Под размещение академии и галереи специально были конфискованы дома купцов Смирнова и Деева. Пленумом Томского совета была утверждена

смета финансирования академии и галереи, и в мае 1918 г. галерея начала свою работу. В Омске работала студия художественных изысканий, в Иркутске – народный институт изящных искусств и народная школа сценического искусства. Выставка картин с участием художников из других городов Сибири была организована и в Красноярске. В Томске и Иркутске действовал народный театр, в Ново-николаевске спектакли ставились в Доме революции, где была организована труппа. Органы местной власти неоднократно обращались к театрам с требованием введения нового, революционного, репертуара для идейного воспитания трудящихся.

Кроме учреждений культуры, контролировавшихся органами управления, большой объем культурно-просветительной работы осуществляли профсоюзы и кооперативные союзы, создававшие свои культурно-просветительские отделы, при которых имелись книжные склады и библиотеки, клубы. В ряде городов, например в Томске и Омске, деятельность профсоюзных органов осуществлялась в тесном контакте с советскими органами управления. В целом в ноябре 1917 – первой половине 1918 г. в Сибири насчитывалось 911 библиотек (больше всего библиотечных учреждений было создано в Алтайском крае – 370), 1461 изб-читален, 211 народных домов, 1258 культпросветкружков, 9 музеев [8. С. 260].

Законодательно система местных органов власти была закреплена постановлением VII Всероссийского съезда Советов от 12 декабря 1918 г. «О советском строительстве», определившим организационную структуру властных институтов страны и функциональное назначение их органов. При губисполкомах предписывалось образовать 15 отделов, в том числе отдел народного образования. Такие же отделы необходимо было создать и уездным исполкомам. Все отделы, независимо от уровня, имели двойную подотчетность – своему исполкому и соответствующему центральному ведомству. При этом ведомства имели право непосредственного обращения в отделы исполкома «с особо важными распоряжениями» [7. С. 96]. Возглавляли отделы заведующие, при которых создавались коллегии и которые наделялись правом единолично принимать решения по всем вопросам, отнесенным к ведению соответствующего отдела, доводя их до сведения коллегии. Но реализовать этот план организации управления народным просвещением в Сибири так и не удалось из-за начавшегося в мае 1918 г. мятежа белочехов, положившего начало Гражданской войне в России.

С весны 1918 г. в Западной Сибири стало нарастать антисоветское движение. 17 апреля 1918 г. Военно-Революционный штаб Центросибири ввел на всей территории Сибири военное положение. На местах при советах депутатов стали создаваться военно-революционные штабы, которым подчинялись военные части. При этом были введены ограничения на митинги, собрания и шествия, вводился комендантский час. Спешно формировались новые красногвардейские отряды. Но в ночь с 24 на 25 мая 1918 г. чехословацкие войска при поддержке антисоветского движения подняли мятеж и фактически за несколько дней советская власть, не имевшая большой поддержки среди населения в Западной Сибири, была ликвидирована.

Таким образом, в конце 1917 – начале 1918 г. в Сибири начался процесс советизации учреждений культуры, выразившийся в попытке строительства единой системы управления, подчинения местных интересов интересам общегосударственным. Однако деятельность органов власти в условиях переходного периода носила ограниченный характер. Учреждения культуры образовывались в это время преимущественно благодаря частным инициативам, и органы управления не контролировали их деятельность в полной мере.

2. Формирование органов управления культурой в годы Гражданской войны (июнь 1918 – 1919 г.)

После мятежа белочехов и начала Гражданской войны в июне 1918 г. народное образование и культурно-просветительная работа в Сибири вступили в новую полосу своего развития. После падения советской власти в этом регионе возобновилась деятельность губернских и уездных земских органов управления образованием и культпросветом, избранных летом–осенью 1917 г. Процесс налаживания деятельности земских органов затянулся до осени 1918 г. В течение лета 1918 г. на территории Западной Сибири были ликвидированы открытые большевиками народные дома, клубы, избы-читальни, просветительные кружки. В Томске прекратили свою деятельность художественная академия и галерея. Деятельность культурных учреждений, учитывая условия военного времени, ставилась под жесткий контроль.

Одновременно с этим в Сибири начался процесс оформления новой государственной системы управления образованием. 26 мая

1918 г. высшей властью на территории Сибири провозгласил себя Западно-Сибирский комиссариат уполномоченных Временного Сибирского правительства (ЗСК). При этом на заседании военно-революционного штаба Временного Сибирского правительства (ВСП) 26 мая 1918 г. в Новониколаевске было принято решение о формировании новой власти из представителей различных политических партий: эсеров, меньшевиков и социал-демократов-интернационалистов. Поэтому ЗСК был сформирован как коллегиальный орган в составе уполномоченных Временного правительства. А на места направлялись уполномоченные – комиссары. На заседании Совета уполномоченных Временного Сибирского правительства, состоявшегося 30 мая, было принято решение об учреждении Западно-Сибирского комиссариата и формировании соответствующих структурных подразделений по отраслям его деятельности. 4 июня Западно-Сибирский комиссариат принял решение о восстановлении деятельности городских дум в соответствии с законами Временного правительства. 30 июня 1918 г. ЗСК передал власть Совету министров Временного Сибирского правительства во главе с П.В. Вологодским. В июле 1918 г. правительство упразднило коллегиальные комиссариаты и ввело институт назначаемых комиссаров.

Первоначально в структуре Временного Сибирского правительства, организованного в г. Омске, был сформирован Комитет по народному образованию, председателем которого стал известный ученый, профессор Томского университета В.В. Сапожников. Постановлением правительства от 16 августа 1918 г. «Об упразднении Западно-Сибирского учебного округа и главных управлений училищ при бывших генерал-губернаторствах Иркутском и Приамурском» вместо комитета было образовано Министерство народного просвещения Временного Сибирского правительства. В структуре Министерства народного просвещения был сформирован отдел народного просвещения, состоящий из 6 отделений, наиболее представительным из которых было отделение внешкольного и дошкольного образования, в функции которого входило руководство искусством, театром, музеями, библиотеками и т.д. Для контроля за народным образованием в сибирских губерниях в системе управления Министерства народного просвещения был учрежден институт уполномоченных. Они являлись представителями министерства в губернии и курировали губернские отделы народного образования, направляя их работу.

Такая же система управления просвещением существовала и в период деятельности Временного Всероссийского правительства в г. Омске, возглавляемого Директорией в октябре–ноябре 1918 г., и правительства А.В. Колчака, объявившего себя верховным правителем Российского государства. Вместе с тем в январе–феврале 1919 г. Министерство просвещения претерпело серьезную реформу. Организационной основой управления просвещением и культурой стала департаментская система, позволяющая специализировать управление отдельными отраслями просвещения. Так, вместо министерства были созданы департаменты народного просвещения, профессионального образования.

При этом отделение по внешкольному и дошкольному образованию, которое руководило театрами, музеями, библиотеками, было преобразовано в Управление с правами дирекции и непосредственного руководства отраслями культуры напрямую. Такая форма организации управления культурой был выбрана не случайно: активизировавшееся на территории Сибири подпольное большевистское движение, активно использовавшее учреждения культуры для пропаганды и агитации, потребовало усилить внимание властных органов к их деятельности. В этой связи получила развитие и система уполномоченных МНП. В губерниях и областях Западной Сибири для непосредственного руководства делами на местах учреждались комиссариаты – коллегиальные органы управления, состоявшие из нескольких комиссаров. Их функции определялись постановлением ЗСК от 4 июня 1918 г. Именно они должны были заниматься восстановлением системы местного самоуправления, ликвидированной большевиками, и передачей им всей полноты местной власти, о чем особо было подчеркнуто в декларации ЗСК «Ко всему населению Западной Сибири» от 1 июня 1918 г. Восстановление органов местного самоуправления – губернских и городских органов управления и земств – в Западной Сибири шло довольно быстрыми темпами. В работе земствам было рекомендовано руководствоваться положением о губернском земстве Временного правительства, а также документами, изданными органами управления губерний и областей. Также 12 июня 1918 г. органы городского самоуправления были выведены из подчинения уездных комиссаров и переданы в ведение губернских и областных комиссариатов.

На всю Сибирь были введены 5 должностей уполномоченных IV класса и 10 должностей V класса. Первые учреждались в тех ме-

стностях, где раньше существовали управления учебными округами, например в г. Томске. Вторые вводились в губернских центрах и крупных городах [13. С. 36–37]. Таким образом, на территории Сибири в период Гражданской войны существовало два уровня управления культурой – через земские учреждения и министерства, осуществлявшие контрольные функции по отношению к органам местного самоуправления. Эта система управления народным образованием просуществовала недолго, и по мере освобождения Сибири от Белой армии в 1919 г. восстанавливалась советская система управления.

С приходом к власти на востоке России адмирала А.В. Колчака формально власть на местах осуществляли органы самоуправления. Реально же вся ее полнота принадлежала управляющим губерний и уездов, которые активно вмешивались в деятельность земских и муниципальных органов, занимавшихся в основном решением культурно-просветительных и хозяйственных проблем.

Таким образом, во второй половине 1918 – 1919 г. в России во время Гражданской войны произошла очередная реформа системы управления. Между тем по мере того как Белая армия терпела поражение, отступала и большевики восстанавливали свою власть на территории Западной Сибири, учитывая действие на территории Российской Федерации политики военного коммунизма, её принципы были распространены и на территорию Сибири. Это предполагало милитаризацию деятельности всех органов управления, организаций и учреждений, всеобъемлющий контроль государства за общественной и частной жизнью, жесткую централизацию руководства. Все основные учреждения культуры перешли на содержание государства, что положило начало планомерной политике централизации управления в Сибири и жесткому контролю за учреждениями культуры, деятельность которых должна была стать подчиненной задачам советского строительства [14. С. 15].

Введение политики военного коммунизма привело к жесткой централизации и милитаризации органов управления. Неотложные задачи восстановления партийно-советского аппарата, налаживания хозяйственной жизни в Сибири также потребовали применения чрезвычайных мер в управлении. Здесь необходимо было образовать такой аппарат управления, который смог бы закрепить этот обширный регион за РСФСР и обеспечить безусловное подчинение местных интересов государственным. Поэтому 27 марта 1919 г. в соответствии с Декретом ВЦИК высшим органом советской власти

в Сибири стал Сибирский революционный комитет (Сибревком) – орган, назначаемый непосредственно из центра и ответственный перед ВЦИК и Совнаркомом. 10 января 1920 г. при Сибревкоме был организован Сибирский отдел народного образования (СибОНО), состоящий из 12 отделов: внешкольного образования, издательского, искусств, фотокино и др., перед которыми встала задача введения в действие всех декретов советской власти в области культурно-просветительной деятельности [15. С. 28–29].

Также ревкомы как органы местной власти были созданы в губерниях, уездах, волостях Сибири, при которых, в свою очередь, организовывались комиссариаты, отделы, управления, руководящие народным образованием. С целью налаживания централизованного руководства по указанию ЦК РКП(б) все центральные наркоматы гражданского профиля выделили в распоряжение Сибревкома своих представителей или уполномоченных с опытом советского строительства, которые возглавили структурные подразделения Сибревкома и должны были в кратчайшие сроки наладить функционирование советских государственных учреждений в Сибири, учитывая её стратегическую значимость для государства [Там же. С. 25].

В составе губернских и уездных отделов народного образования действовали три основных подотдела: школьный, внешкольный и общий. В зависимости от насущности решаемой проблемы в некоторых отделах народного образования губревкомов образовывались дополнительные органы управления, например отдел искусства, образованный при Томском и Новониколаевском ОНО. Несмотря на чрезвычайный характер деятельности учреждений, на них была распространена советская система организации управления. Была восстановлена и двойная система подчинения органов управления: образовавшему их органу и вышестоящему органу управления, что обеспечивало согласованную деятельность управленческого аппарата по вертикали.

Но несмотря на восстановление органов советской власти и принципов их деятельности в Сибири, роль Наркомата просвещения в организации управления её территорией была минимальной. Как отмечают исследователи, в период с конца 1919 г. до июня 1920 г. управление культурными процессами имело односторонний характер и осуществлялось главным образом местными органами власти без вмешательства центра. А с 1920 по 1923 г. отношения СибОНО с Наркомпросом были эпизодическими. По мнению Н.В. Авдюкова, это было связано с особенностью чрезвычайного

управления Сибирью в это время, где ревкомовские органы управления считались областными, охватывавшими всю Сибирь. Наркомат просвещения же предпочитал обращаться непосредственно в губернские отделы народного образования. Только в 1923 г. права СибОНО были признаны Наркомпросом [9. С. 45].

С целью преодоления разобщенности деятельности местных органов власти в области культуры и народного образования и налаживания координации между ними в сентябре 1920 г. Сибревкомом было проведено совещание заведующих Сибирским губоно, на котором был выработан единый организационный план и намечено единство действий органов народного образования. В начале 20-х гг. конференции, совещания и съезды работников культуры и руководителей отделов народного образования как общесибирского, так и местного уровня сыграли большую роль в налаживании культурного строительства на территории Сибири. Таким образом, руководство народным образованием центральными органами управления с конца 1918 по 1920 г. имело неупорядоченный характер. В основном все вопросы руководства культурой осуществляли местные органы власти, деятельность которых между собой также была слабо скоординирована.

Первыми постановлениями ревкомов были ликвидированы все учреждения, созданные при белогвардейцах: женские гимназии, кадетские корпуса, театры и др. – и активизировалась внешкольная работа соответствующими отделами народного образования. Постановлениями ревкомов было восстановлено действие всех советских декретов, изданных в 1918 – первой половине 1919 г., а также введены в действие декреты, изданные Советским правительством в то время, когда Сибирь находилась во власти Колчака.

3. Руководство Советов депутатов культурным строительством в 1920-х гг.

В 1920 г. по мере стабилизации политической обстановки советские органы власти через ревкомы восстановили свою деятельность на территории Западной Сибири. Так, в апреле–октябре 1920 г. в Сибири прошла выборная кампания в местные Советы депутатов. Сразу после их избрания летом 1920 – зимой 1921 г. были созданы первые съезды Советов, на которых были избраны их исполнительно-распорядительные органы – исполнительные комитеты (испол-

комы), осуществлявшие общее управление и контролировавшие работу учреждений подотчётной территории, для руководства которыми создавались соответствующие отделы. Таким образом, к началу 1921 г. в Сибири на местном уровне завершился переход от ревкомов – чрезвычайных органов управления – к советам. Впервые в Сибири местный государственный аппарат был построен на основе Конституции РСФСР 1918 г., согласно которой к ведению советов были отнесены вопросы объединения всей советской деятельности на данной территории, проведение мероприятий по хозяйственному и культурному подъёму данной территории, разрешение всех вопросов, имеющих местное значение.

Кроме того, учитывая, что советы избирались не по профессионально-территориальному, а по партийно-политическому признаку и не всегда в совете могли быть представители всех районов и предприятий города, в 1921 г. получила распространение практика привлечения граждан к активной работе в советах через создание при них секций, формировавшихся как по отраслевому типу, так и по мере необходимости решения той или иной проблемы. Наибольшее распространение получила практика создания при советах секций народного образования [17. С. 31]. Первоначально секции работали нерегулярно и хаотично, и поэтому с целью упорядочения их работы многие советы Сибири разработали и утвердили «Положение об организации секций», в котором определялись задачи и права секций, направления и формы работы, обязанности депутатов – членов секций. Секции народного образования обсуждали вопросы финансирования отраслей культуры, принимали участие в решении наиболее актуальных проблем, требующих принятия постановлений совета [17. С. 24]. Для упорядочения деятельности советов всех уровней в 1921–1924 гг. ВЦИК издал ряд документов, регламентирующих их организацию и основы деятельности. Советы получили право в качестве вспомогательных органов создавать комиссии и секции, привлекать к их работе общественность.

Таким образом, к 1922 г. сложилась следующая советская система управления культурным строительством: при исполкомах советов формировали отделы народного образования, имеющие двойное подчинение – образовавшему их совету и вышестоящему органу управления. Отделы состояли из специализированных подотделов, непосредственно управляющих различными отраслями культуры, а советы формировали секции народного образования, ведающие

финансово-бюджетными делами. Центральным органом, реализующим политику в области образования и культуры, являлся Наркомат просвещения.

К концу Гражданской войны стало очевидным, что военный коммунизм не мог обеспечить слаженное функционирование советского государственного строя. Кроме того, уроки Гражданской войны показали необходимость усиления и качественной перестройки идеологической работы среди населения, а также руководства сферами культуры и искусства. Развертывание хозяйственного строительства, задачи ликвидации хозяйственной разрухи и возрождения экономики ещё более повышали значение партийного руководства. Поэтому в 1919–1921 гг. была произведена реформа партийного аппарата с целью его адаптации для выполнения важнейших задач, стоящих перед государством. 5 марта 1919 г. из состава ЦК партии было избрано Политбюро, которое должно было стать мозговым центром партии и руководителем её политической, экономической и культурной жизни. А в марте–апреле 1920 г. IX Всероссийский съезд РКП(б) поручил ЦК разработать единую структуру местных партийных органов с точным определением их задач и взаимоотношений [18. С. 175].

Исходя из необходимости непосредственного руководства ЦК РКП(б) советским и партийным строительством, съезд принял решение о создании областных партийных бюро ЦК «для усиления и объединения партийной работы в данном хозяйственном районе». В условиях перехода от войны к миру в чрезвычайно напряженной политической обстановке, низкого удельного веса рабочего класса по сравнению с промышленно развитыми районами, являющегося социальной базой диктатуры пролетариата, экономического своеобразия различных областей при руководстве из одного центра не всегда было возможно полностью учесть специфику экономических районов. Посредством бюро ЦК обеспечивал прямую связь с неокрепшими и отдаленными от центра страны партийными организациями, состоящими преимущественно из крестьян со значительно меньшим опытом организационно-политической работы, оказывая им практическую помощь.

Перед партийными и советскими органами были поставлены следующие задачи: развертывание советского строительства, укрепление советского аппарата, соби́рание и консолидация партийных сил, организационное оформление волостных, уездных, районных, губернских партийных организаций, осуществление социально-

экономических преобразований, задержанных Гражданской войной и интервенцией, борьба за проведение культурной революции, формирование системы народного образования, организация культурно-просветительной работы, создание народных домов, клубов, библиотек и других учреждений культуры.

В 1920–1922 гг. решениями Пленума ЦК в регионах страны были созданы 8 областных бюро – коллегиальных органов, назначаемых ЦК. В августе 1922 г. XII Всероссийской партийной конференцией было утверждено Положение об областных бюро ЦК РКП(б). Рабочим органом бюро являлся секретариат, состоявший из функциональных отделов: агитационно-пропагандистского, включавшего подотделы агитации, пропаганды, издательский и по работе среди женщин. В обязанности агитационно-пропагандистского отдела входило осуществление общего руководства идейно-политической работой местных партийных организаций, анализ и контроль за содержанием агитации и пропаганды, учет и систематизация опыта агитационно-пропагандистской работы и т.д. По мере восстановления советской власти под контролем областных бюро в стране формировалась целая сеть партийных бюро – губернских, районных, уездных как центров партийных сил. Также неотъемлемой частью этой системы стала сеть коммунистических ячеек, формировавшихся в 1920–1925 гг., на которые согласно утвержденному Положению о работе сельских комячеек возлагалась организация массово-политической и культурно-просветительской работы среди крестьянства.

Сибирское бюро ЦК РКП(б) было образовано одним из первых Постановлением Пленума ЦК «Об организации и составе Сибирского бюро ЦК РКП(б)» от 8 апреля 1920 г., которое, развернув сеть оргбюро на подконтрольной территории, сразу же взяло на себя общее политическое руководство органами культуры, осуществляемое в чрезвычайных условиях. Местным органам власти были направлены директивы о важности налаживания культурной работы, в которых подчеркивалась необходимость всем коммунистам помогать в этом деле отделам народного образования [19. С. 233]. В августе 1920 г. в Сиббюро был создан агитационно-пропагандистский отдел (АПО) с несколькими подотделами, и при нем создана коллегия из представителей СибОНО, политотдела Красной Армии и транспорта. АПО Сибири стал высшим партийным органом Сибири, руководившим партийным строительством. Учитывая опыт деятельности ЦК РКП(б), уже в конце 1920 г. Сибирский АПО развернул активную

деятельность, и главным направлением его работы стала реорганизация всей политико-просветительской работы в Сибири [20. С. 39].

Прежде всего была поставлена задача налаживания централизованной деятельности органов просвещения, осуществляющих политико-просветительскую работу. Культурно-просветительскую работу вели несколько не зависящих друг от друга организаций и ведомств: внешкольный отдел Сибнаробраза, партийные комитеты, комсомол, культотделы профсоюзов, политотделы Красной Армии и другие организации. Поэтому при Наркомате просвещения в ноябре 1920 г. специальным декретом был учрежден Главный политико-просветительский Комитет республики (Главполитпросвет), ставший центром всей культурно-просветительной работы в масштабах страны. В соответствии с декретом в составе отделов народного образования исполкомов всех уровней управления создавались политико-просветительские комитеты, в задачу которых входило объединить всю политико-просветительскую, агитационно-пропагандистскую работу и подчинить её интересам советского политического и экономического строительства. Комитетам теперь подчинялись организации и учреждения всех ведомств, которые вели культурную работу: профсоюзные, военные и др.

На основе декрета Совнаркома об организации Главполитпросвета и создании его местных органов в Сибири в конце 1920 г. при Сибнаробразе был образован Сибполитпросвет, в ведение которого, кроме культурно-просветительных учреждений внешкольного подотдела, были переданы учреждения подотдела искусств (кинематография, театры, студии и т.д.). Для непосредственного руководства всей культурно-просветительской работой при Сибполитпросвете были созданы специальные коллегии по организационной, пропагандистской, агитационной и библиотечной работе, а также по ликвидации неграмотности. Организация губернских политпросветов в Сибири под строгим контролем Сиббюро ЦК РКП(б) началась с первых месяцев 1921 г. и в целом к концу года была завершена. В уездах формирование политпросветов было окончено только к 1923 г. Всей работой по формированию политпросветов в Сибири руководили ЦК РКП(б) и Советское правительство через Сибирское бюро ЦК и Сибревком. Для установления непосредственного руководства партийных органов местными органами народного образования по решению пленумов губкомов партии, состоявшихся в феврале–марте 1921 г., была произведена реорганизация отделов

наробраза соответственно районному делению губернской организации РКП(б), что улучшило руководство отделами наробраза со стороны местных парткомов [21. С. 73].

Учитывая слабость партийных организаций Сибири и её территориальную протяженность, важной частью политико-просветительской работы стала деятельность института инструкторов советских и партийных органов. С 1921 г. институт ответственных инструкторов ЦК РКП(б) формируется при областных, губернских и уездных комитетах партии с целью осуществления организаторской работы на местах, в том числе и в конкретных учреждениях. Примерно в это же время активизируется деятельность инструкторов СибОНО и отделов народного образования разного уровня управления. В функции инструкторов входило не только контролировать деятельность учреждений культуры, но и помогать их работникам, а также разъяснять новую политику в области культурного строительства.

Деятельность инструкторов советских и партийных органов имела в это время большое значение для организации политико-просветительской и агитационно-пропагандистской работы в условиях перехода к нэпу, потребовавшей перестроить политико-просветительскую работу и подчинить её задачам народного хозяйства. Решение о переходе к нэпу и замене продовольственной разверстки натуральным налогом было принято на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Основной задачей в этот период было объявлено развертывание социалистического строительства, вовлечение в него широких трудящихся масс – рабочих и крестьян. Чтобы совершить поворот к мирному строительству социализма в стране, необходимо было, чтобы трудящиеся всемерно поддержали решения партии и приняли сознательное, активное участие в начавшемся строительстве социализма. Вот почему важнейшей задачей работы партийных и советских органов стало коммунистическое просвещение трудящихся, ознакомление их с идеями марксизма-ленинизма, с перспективами строительства социализма, повышения общего уровня знаний рабочих и крестьян.

Эти новые задачи и призвана была решить массовая культурно-просветительная работа, главной задачей которой была объявлена пропаганда коммунизма. С этой целью X съезд партии в резолюции «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» указал на то, что теперь центр тяжести его работы и его органов должен лежать в агитационно-пропагандистской работе среди

внепартийных масс и в их культурном просвещении. Изменение содержания культурно-просветительной работы потребовало изменить методы и средства этой работы, перейти к более систематической работе по поднятию культурного уровня населения и привлечению к этому делу народных масс. Соответствующие циркуляры о необходимости усиления культурно-просветительной работы местным органам власти были направлены и в Сибирское бюро ЦК РКП(б) и Сибревкома. В свою очередь Сиббюро ЦК РКП(б) спустил на места указания о необходимости усиления всей политико-просветительной работы, сосредоточения её в наиболее важных районах и перестройки работы местных органов власти.

Результатом деятельности партийных и советских органов стал рост сети культурно-просветительных учреждений. В период с 1919 по ноябрь 1920 г. количество библиотек в Сибири увеличивается до 1268, изб-читален – до 3290, клубов – до 492, народных домов становится 410, домов крестьянина – 23, кружков – 1858, музеев – 20. Но с введением нэпа и переводом учреждений культуры на хозрасчёт происходит резкое падение количества культурных учреждений, которые в условиях самокупаемости вынуждены были вводить плату за посещение или закрываться: число изб-читален к началу 1923 г. уменьшилось по сравнению с летом 1921 г. более чем в 6 раз, культурно-просветительных кружков – почти в 14, а пунктов по ликвидации неграмотности – в 69 раз. В основном учреждения закрывались ввиду истощения материальной базы и нехватки средств на их содержание.

Также с 1920 г. в Сибири начинается формирование специальных органов по управлению музейным делом на местах. Как правило, сначала в составе губернского отдела народного образования появлялась секция охраны памятников искусства и художественной старины, реорганизованная позже в подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины, включавший три секции: художественных памятников, археологическую и музейную (т.е. подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины) [22. С. 195]. В дальнейшем были созданы так называемые губмузеи – губернские управления по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы. Как записано в «Положении...» о губмузеех, «...они действуют под общим руководством Главмузея и являются ответственными перед ним за свою деятельность. Главным задачами губмузеев являются:

а) организация и направление деятельности всех как существующих, так и вновь возникающих в губернии или области музеев, как художественно-исторических, так и естественнонаучных, государственных парков, зоопарков, заповедников и заказников научного характера;

б) охрана произведений искусства, памятников старины, народного быта и природы, регистрация и взятие их на учет;

в) организация губернских музейных фондов;

г) производство археологических раскопок и реставрационных работ – в обоих случаях с ведома и разрешения Главмузея;

д) организация художественных и научных выставок, лекций, экскурсий, экспедиций, съездов и издание специальной и популярной литературы;

е) экскурсионно-выставочная работа проводится совместно с Губполитпросветом, согласно особой инструкции».

С 1921 г. все музеи, подчинявшиеся Наркомату просвещения, были переданы в Академический центр, в составе которого был создан Главный комитет по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы (Главмузей). В апреле 1922 г. структура управления еще более усложнилась: параллельно с Академическим центром было организовано Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаука). В этом управлении наряду с научным и художественным отделами был создан музейный отдел, а в нем подотделы учета и охраны, музейный, реставрационный и охраны памятников природы [23. С. 104–124]. Губмузеи и сами местные музеи подчинялись Главнауке. Благодаря активизации деятельности губмузеев на местах, в 1920-х гг. начали создаваться крупные сибирские музеи, такие как Томский краевой музей (1920–1922 гг.), Маслянинский историко-краеведческий музей (совр. Новосибирская обл., 1921–1926 гг.), совр. Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля (1924 г.), Новосибирский областной краеведческий музей (1925 г.), Новокузнецкий краеведческий музей (1927 г.), Кемеровский политехнический музей (совр. Кемеровский областной краеведческий музей – 1929 г.) и др. Помимо этого, существовал и активно действовал целый ряд музеев при высших учебных заведениях в Томске, являвшихся по своей сути учебно-научными и, кроме этого, осуществлявшими просветительские функции [Там же].

С образованием СССР в 1922 г. Наркомат просвещения РСФСР остался республиканским наркоматом, а общесоюзному правительству принадлежало право устанавливать общие принципы и начала деятельности органов власти в области народного образования, признанного необъединенной отраслью. Образование Советского Союза, выработка общих подходов к образованию внутри страны способствовали налаживанию систематической работы в области культурной политики. С 1923 г. в Сибири происходит стабилизация деятельности органов власти, руководящих культурой, и центр тяжести переносится на повышение качества культурной работы, которая должна была содействовать ликвидации неграмотности, а основу деятельности учреждений культуры должна была составить сельскохозяйственная, антирелигиозная, производственная и другая пропаганда. При этом особое внимание было уделено одному из крупнейших промышленных районов – Кузбассу, являвшемуся в то время оплотом пролетариата в Сибири, а также важнейшим в политическом и экономическом отношении сельским районам, а учитывая территориальную протяженность Сибири и важность транспортного сообщения, – железнодорожному и речному транспорту.

Одними из основных центров культурно-просветительной жизни Сибири стали библиотечные учреждения. При этом развертывание и улучшение библиотечной работы выражалось, главным образом, в слиянии мелких библиотек в крупные центральные губернские и уездные библиотеки, укреплении кадров библиотекарей и обогащении методов библиотечной работы с читателем, пополнении книжных фондов. Так, для развития всего библиотечного дела и сети библиотечных учреждений в Сибири большое значение имело создание и укрепление центральных библиотек в губернских и уездных центрах. Центральные библиотеки явились опорой и методическим центром для библиотек городов и сел. Особенно успешно действовали центральные библиотеки в Томске и Омске, использовавшие различные формы массовой работы: громкие читки, лекции, беседы, выставки. С 1926 г. при центральных библиотеках начали открываться детские отделения.

В сельской местности большое значение придавалось деятельности библиотек-передвижек, количество которых очень выросло: к началу 1924 г. в Алтайской, Омской, Томской и Иркутской губерниях работала 18301 библиотека-передвижка, снабжавшая книгами городские районы, пригороды, рабочие районы и отдаленные села.

Получила развитие ещё одна форма библиотечной работы – книгоношество, заключавшееся в разносе книг по заводам, фабрикам, лесочасткам, селам и деревням. В августе 1921 г. по Томской железной дороге курсировала вагон-библиотека, обслуживающая железнодорожников и население прилегающих к железной дороге населенных пунктов.

Повсеместно в сельской местности при поддержке местных партийных комитетов создавались избы-читальни – опорные пункты культурно-просветительской работы в деревне, число которых с 1923 г. стало неуклонно расти и увеличилось с 780 в 1923–1924 гг. до 1628 к концу 1925 г. Придавая большое значение работе в деревне, местные органы выделяли только на избы-читальни 36,1 % всех средств бюджета отделов народного образования, отпускаясь на клубно-библиотечные учреждения, а на всю работу в деревне выделялось до 72,5% всего бюджета наробразов. При избах-читальнях создавались советы, рассматривавшие работу изб-читален, куда входили представители крестьянства, местные коммунисты, комсомольцы, а также пункты ликвидации неграмотности, школы грамоты, литературные, драматические и сельскохозяйственные кружки, проводились тематические вечера, праздники «День урожая», «День леса», устраивались агрономические обзоры, велась атеистическая и пропагандистская работа и т.д. Кроме того, на волостном уровне управления избы-читальни играли значительную роль в управлении культурной работой. К осени 1924 г. в каждой разукрупненной волости – районе были созданы советы районных изб-читален, которые являлись в то же время волостными (районными) политико-просветительскими комитетами (волполитпросветкомы). Они руководили не только работой районных изб-читален, но и всеми сельскими культурно-просветительными учреждениями, всей культпросветработой в волости. Таким образом, на волостном уровне получила развитие практика объединения политпросветов и советов изб-читален, являющихся общественными органами.

Важным этапом культурной работы в стране стали XII и XIII съезды партии, на которых были приняты резолюции: «По вопросам пропаганды, печати и агитации», «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды», «О работе РКП в деревне» «О культурной работе в деревне» и др., реализация которых привела к систематической культурно-просветительной работе на селе.

Так, после XIII съезда партии согласно его решению вся культурно-просветительская работа в сельской местности была сосредоточена в опорных избах-читальнях. Все без исключения библиотеки были нацелены на проведение литературных вечеров, громких чтот для неграмотных, проведение выставок и праздников книги, с помощью которых осуществлялось пополнение книжных фондов. В начале 1924 г. Главполитпросветом разработано положение о волостной избе-читальне.

Большой размах в 1920–1928 гг. имела клубная деятельность, которая являлась важным средством осуществления массового общения рабочих и привлечения их в общественно-политическую, профессиональную и производственную работу. Для рабочего класса были открыты рабочие клубы при учреждениях и предприятиях. В начале 1921 г. по инициативе коммунистов и комсомольцев клубы открылись не только в губернских и уездных городах, но и в ряде крупных сел и деревень. Активно развивалась кружковая работа. Организовывались сельскохозяйственные, гигиенические, общественно-политические, кооперативные, антирелигиозные, хоровые, драматические и другие виды кружков. Руководствуясь решением XII съезда партии о том, что «клубы должны быть превращены в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей рабочего класса», а также использоваться как место отдыха и разумных развлечений, сибирские партийные органы начали работу прежде всего с упорядочения сети клубных учреждений.

С 1923 г. вместо мелких разрозненных клубов стали организовываться крупные клубы в городах, районных и уездных центрах, для них было введено индивидуальное членство. При этом была преодолена несогласованность в руководстве клубной работой между политпросветами, культотделами профсоюзов, комсомольскими ячейками и др. Общее руководство работой всех клубных учреждений согласно постановлению Главполитпросвета сосредоточивалось в клубных отделениях губернских и уездных аппаратов политпросвета. Для увязки руководства клубной работой политпросветов и культотделов профсоюзов много сделали клубные комиссии, организованные при агитпропотделах партийных комитетов. В самом содержании клубной работы на первый план выдвигались пропаганда марксизма-ленинизма, разъяснение основных задач, стоящих перед партией, государством и профсоюзными организациями в области хозяйственного, государственного и

профсоюзного строительства, политики и тактики партии и Советской власти. Активно развивалась кружковая работа. Методы и формы занятий в этих кружках были самые разнообразные. В кружках читались доклады, которые затем обсуждались членами кружка, часто проводились читки специально подобранных материалов также с последующим обсуждением.

Развитие культурно-массовой работы привело к открытию специальных лекционных бюро, которые становились центрами объединения лекторских сил и организации лекционной работы в культпросветучреждениях. К примеру, лекционное бюро Томского губполитпросвета насчитывало 26 штатных лекторов. Особенно успешно действовало лекторское бюро в Новониколаевске. В Барнауле были организованы лекторские ячейки, создавшие опорные пункты в районах города. В целом к концу восстановительного периода партийным, советским и общественным организациям удалось оживить и углубить работу клубных учреждений. В Сибири была установлена прочная сеть клубов (в апреле 1925 г. по Сибири работало 172 рабочих клуба), которые становились важными центрами массовой культурно-просветительной работы в городах Сибири.

Новым видом учреждений в городах были дома крестьянина, открывавшиеся исполкомами Советов депутатов для культурного и бытового обслуживания приезжавших в города или уездные центры крестьян. Они имели свою библиотеку-читальню и зал для спектаклей и киносеансов. В домах крестьянина устраивались громкие читки, лекции по международному положению, советскому строительству и др. Городские дома крестьянина оказывали организационно-методическую и материальную помощь сельским избам-читальням.

Большое распространение получили красные уголки, которые были организованы почти во всех крупных учреждениях на предприятиях. В сельской местности они были организованы там, где не было возможности открыть сетевую избу-читальню, – в отдаленных поселках, отдельных хозяйствах, лесничествах. По характеру и направлению работы красные уголки являлись своеобразными филиалами клубов и изб-читален. При красных уголках работали различные кружки, выпускались стенгазеты, проводились лекции, беседы, громкие читки. В своей деятельности они тесно увязывались с рабочими клубами и избами-читальнями.

В этот период особо стали заметны подвижки в области искусства. Партийные и советские органы обратились к интеллигенции

принять участие в строительстве новой жизни, «нового революционного содержания искусства». Повсеместно на средства губоно были организованы передвижные театры и концертные бригады. Масштабы деятельности театров значительны. Только за январь–июнь 1920 г. драматическо-музыкальной труппой, хором и оркестром Красноярского губоно было дано 130 спектаклей и концертов, на которых побывало 80 тыс. человек. В Омске, Барнауле, Иркутске были открыты художественные выставки и положено начало развитию монументального искусства, создавались проекты революционных памятников. По всей Сибири работники театров объединялись в союзы. Возник ряд новых театров – в Омске, Томске, Красноярске были организованы рабочие театры, в Иркутске, Новосибирске, Красноярске открыты оперные театры.

К 1927 г. на территории Сибири было 7 стационарных театров, один цирк и множество гастролирующих трупп. К этому периоду относится и создание в Сибири киноотрасли. Ещё в 1922 г. при Наркомате просвещения РСФСР был учрежден специальный орган – Центральное государственное фотокинопредприятие (Госкино), которое получило монопольное право проката на территории РСФСР. В 1925 г. было создано Всероссийское кинематографическое общество «Совкино», которое объединило все организации, занимающиеся производством кино, – Пролеткино, Кино-Москва, Севзапкино (г. Ленинград) и др. При СибОНО для руководства киноотраслью был создан фотокиноотдел, который занимался снабжением кинотеатров фильмами. В Красноярске в это время по инициативе Красноярского губоно было налажено производство собственных документальных фильмов.

Активнее к управлению стали привлекаться Советы депутатов, на съездах которых рассматривались важнейшие вопросы культурного строительства, заслушивались отчеты отделов народного образования, принимались решения о развитии отраслевых сетей культуры, о развитии материальной базы учреждений культуры, обсуждались кадровые вопросы.

Тем не менее рост учреждений культуры и масштабы их деятельности отставали от потребностей, что было отмечено в решении Сибкрайкома ВКД(б) в марте 1928 г. Это типичное для того времени отставание проявилось в Сибири особенно заметно. Например, в 1928 г. здесь на одну избу-читальню приходилось 27 населенных пунктов, а в РСФСР в целом – лишь 10.

Во второй половине 1920-х гг. произошли серьезные структурные изменения и в управлении музейной сферой: наметилась тенденция политизации музейной жизни, все более настойчивой стала ориентация музеев на решение «задач социалистического строительства» [24. С. 277]. Так, на IV Всесоюзном совещании заведующих испартоотделами музеи страны были признаны «очагами политического и партийного просвещения широких масс». А в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве в РСФСР» указывались как необходимые в музейной деятельности следующие задачи:

«... а) возможно большее участие музеев в общем развитии научно-исследовательской работы;

б) более широкое и углубленное обслуживание музеями культурно-просветительных потребностей трудящихся масс;

в) углубление методов выявления коллекций для научно-популяризационных целей в направлении наибольшего приближения музеев к запросам школьного и профтехнического образования и массового просвещения;

г) участие музеев в изучении естественных производительных сил страны;

д) усиление музейной работы в культурно-исторической области в направлении изучения революции, рабочего движения и быта трудящихся;

е) содействие музеев индустриализации страны, развитию сельского хозяйства и кустарных промыслов;

ж) содействие музеев поднятию культурного и хозяйственного уровня развития отсталых народностей и национальных меньшинств;

з) участие музеев в работе по укреплению обороны страны и осуществлению других задач социалистического строительства» [25. С. 168–169].

Почти одновременно с выходом этого постановления началась реорганизация Главнауки Наркомпроса, некоторые отделы и подотделы были ликвидированы, а в 1930 г. на месте большого управления Главнаука был создан гораздо меньший (по численности штатов) сектор науки, а в нем – небольшая музейная группа. Таким образом, музеи в 1920-х гг. в первую очередь были научно-исследовательскими учреждениями, активно сотрудничавшими с краеведческими организациями, а уже затем – просветительными. В 1930-х гг. такое положение музеев меняется [26. С. 279].

Таким образом, формирование органов власти, руководящих культурой и развитием сети культурных учреждений на территории Западной Сибири в 1920–1928 гг., осуществлялось в условиях формирования партийно-советской системы управления, при которой главенствующая роль отводилась партийным комитетам, обеспечивающим идеологическое обоснование осуществляемых преобразований. Поэтому основой деятельности культурных учреждений стало содействие ликвидации неграмотности, а также агитация и пропаганда коммунистического строя.

4. Органы управления культурой в период форсированного строительства социализма (1930 – начало 1940-х гг.)

Следующим этапом государственного строительства в СССР стал период форсированного строительства социализма, связанный со сворачиванием нэпа и началом индустриализации и коллективизации в СССР. XVI съезд ВКП(б), состоявшийся в июне–июле 1930 г., отнес Сибирь к районам первоочередной индустриализации и одобрил строительство на её территории урало-сибирской угольно-металлургической базы, что повлекло за собой изменение её территориально-административного устройства и реорганизацию аппарата управления.

Ещё в 1925 г. стабилизация и укрепление советской системы власти на территории Сибири позволили провести реформу административно-территориального образования и решить вопрос об упразднении ревкомов как чрезвычайных органов управления. 25 мая 1925 г. старое административно-территориальное деление на уезды и губернии было упразднено и созданы новые единицы – округа и образован Сибирский край с центром в г. Новониколаевске (с февраля 1926 г. – Новосибирск). Все губернские и уездные исполкомы прекратили свое существование, передав дела окружным комиссиям по районированию, которые осуществляли функции исполкомов до избрания в октябре–ноябре 1925 г. окружных съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, выдвинувших депутатов на краевой съезд Советов и в окружные исполнительные комитеты. 3 декабря 1925 г. открылся первый краевой съезд, на котором был избран Сибкрайисполком, а Сибревком сложил свои полномочия.

23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации округов, которое определило изменения и в административном устройстве Сибири. 30 июля 1930 г. Сибирский край был разукрупнен на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края. Основной территориальной единицей внутри края стал район. А Постановлением ЦИК СССР от 28 сентября 1937 г. Западно-Сибирский край был разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. Районам передавались все права и обязанности, ранее принадлежавшие округам, и их финансово-материальная база. В целом новое административно-территориальное деление не привело к изменению структуры советской власти. Но существенную трансформацию претерпели органы управления культурой и народным образованием. В 1929 г., учитывая развитие киноотрасли в СССР и её идеологическую и культурно-образовательную значимость для социалистического строительства, руководство этой отраслью изымается из ведения Наркомата просвещения РСФСР и передается на союзный уровень. В структуре СНК СССР создается Кинокомитет СССР, а в 1930 г. вместо него образуется Общесоюзное объединение по кинофотопромышленности (Союзкино), которое в 1933 г. реорганизуется в Главное управление по кинофотопромышленности при СНК СССР.

С переходом страны в конце 1920-х гг. к индустриализации и коллективизации и провозглашением «триединой задачи по коренному переустройству общества» (индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция) на культурном фронте страны появились новые задачи, что повлекло за собой и изменение подходов к культурно-просветительной работе. Теперь культурная революция становится частью пятилетних планов, имевших силу закона и направленных на централизованное развитие народного хозяйства СССР.

Техническая реконструкция страны требовала подготовки высококвалифицированных работников промышленности и сельского хозяйства. Поэтому XV съездом ВКП(б) было намечено широкое развертывание культурного строительства, которое должно было соответствовать новому основному политическому лозунгу времени: создать духовные основы социализма, сформировать человека социалистического общества. Учитывая достижения прошлых лет, XVI съезд ВКП(б) выдвинул главной задачей культурного строительства на период первых пятилеток осуществление всеобщего обучения подрастающего поколения и ликвидацию неграмотности всего взрослого населения СССР. Прежде всего эти задачи были по-

ставлены перед культурными учреждениями, деятельность которых продолжала подчиняться задачам агитации и пропаганды.

Особое внимание было обращено на деятельность клубных учреждений, красных уголков, домов и дворцов культуры. К 1928 г. в Сибирском крае насчитывалось 215 клубов и свыше трех тысяч красных уголков. Однако по количеству клубов и красных уголков на тысячу человек Сибирь продолжала заметно уступать европейской части страны, особенно это касалось населения таежных и тундровых районов.

Центральное место в деятельности этих учреждений заняла лекционная пропаганда, прежде всего атеистическая, а также согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 25 мая 1931 г. «О постановке производственно-технической пропаганды» – производственная. Особое внимание развитию этого вида пропаганды было уделено в районах нового промышленного производства. Одной из наиболее удачных и признанных форм массовой работы клубов стала агиткультбригада. Члены бригад периодически выезжали на предприятия, промыслы, лесозаготовки, в села и части Красной Армии, где вели партийную агитацию и пропаганду. Сеть клубов и красных уголков непрерывно росла и в годы второй пятилетки. В этот период к уже имеющемуся содержанию пропаганды добавилась пропаганда по изучению Конституции СССР и Положения о выборах в Верховный Совет СССР; широко развернулась лекционная работа.

Ещё одним важным центром культурно-просветительной работы в условиях индустриализации и коллективизации стала библиотека. Но библиотечное дело в Сибири, как и по всему Союзу, было к началу первой пятилетки одним из отсталых участков культурного фронта. Особенно слабо оно было поставлено в деревне. По Сибирскому краю в 1928 г. насчитывалось всего около 650 стационарных библиотек. Но тем не менее библиотеки применяли новые формы работы – проведение массовых смотров-походов с целью приведения библиотек в образцовый порядок, укрепление их кадрами, организация массовой работы. В библиотеках проходили массовые сборы книг, проводилась большая воспитательная работа по организации читательских конференций, книжных выставок, литературных викторин и других мероприятий. В октябре 1935 г. на Сибирь распространилось постановление СНК РСФСР о создании библиотек в каждом районном центре. С развитием высшего и среднего профессионального образования начала расти сеть научных библиотек университетов, техникумов, училищ.

Росло количество краевых и областных библиотечных коллекторов по снабжению литературой районных и сельских библиотек, развернута сеть массовых, ведомственных и передвижных библиотек, с каждым годом пополнялись книжные фонды. В деревне основным центром культурной и политической активности продолжала оставаться изба-читальня. Работа изб-читален заключалась в агро- и зоотехнической пропаганде, в помощи коллективизации сельского хозяйства.

Во второй половине 1920-х и в 1930-е гг. продолжало развиваться театральное искусство Сибири, для управления которым создаются единые управления зрелищными предприятиями (УЗП), предоставление театрам дотаций из средств местных органов власти. В первой половине 1930-х гг. создаются передвижные совхозно-колхозные театры для обслуживания сельского зрителя, а также рабочих поселков и новостроек. Во многих городах Сибири создаются театры юного зрителя. Немаловажное значение для успешной работы сибирских театров имело постановление СНК РСФСР «Об улучшении театрального дела» (1930 г.). Это постановление привело к созданию единых республиканских, краевых, областных объединений по управлению и руководству театрами.

В начале 1930-х гг. в Сибири еще существовал целый ряд коллективов, не имевших стационара и постоянного руководства, подчиненного советским органам власти. Поэтому в 1931–1938 гг. происходит стационарирование театров, которое было оформлено декретом 1938 г., направленным на создание сети театров. В Новосибирске в 1932 г. создается театр «Красный факел» путем стационарирования театра, посланного в 1931 г. в Кузбасс для обслуживания коллектива строителей Кузнецкого металлургического комбината.

В 1932 г. в Иркутске был стационарирован Сибирский экспериментальный театр. С середины 1930-х гг. для контроля за репертуаром и обсуждения насущных вопросов театрального дела в городах Сибири открываются отделения Всероссийского театрального общества (ВТО). Особое внимание органами управления уделялось искусству. Повсеместно художниками создавались секции ИЗО. Томская, Барнаульская и Новониколаевская секции организовали художественные студии. Осенью 1925 г. в городах Сибири возникли филиалы общесоюзной Ассоциации художников революционной России (АХРР), лозунгом которых стало «Искусство в массы!».

Но особенно широкий размах в годы первых пятилеток приобрела кинофикация. В областных и районных центрах строились кино-

театры, увеличивалось число кинопередвижек, обслуживающих сельскую местность, на смену немому кино приходило звуковое. В Красноярском крае, например, к концу пятилетки, кроме ряда современных кинотеатров в краевом центре («Совкино», «Рот-Фронт», «Юнгштурм»), звуковые кинофильмы демонстрировали 10 периферийных кинотеатров, около сотни киноустановок при дворцах культуры и клубах. Наиболее быстрыми темпами в 30-е гг. росла сеть кинотеатров. Об активном развитии киноотрасли в Сибири свидетельствуют данные о количественном росте кинотеатров в 1928/29 и 1929/30 гг. Так в первом отчетном году на территории Сибири насчитывалось всего 66 кинотеатров, а в следующем – уже 153.

В 1930-е гг. после проведения I Всероссийского музейного съезда изменилось представление о функциях советского музея: съезд закрепил представление о музее как политико-просветительном учреждении, как просветкомбинате. В 1930-е гг. снизилось внимание к таким направлениям музейной работы, как комплектование фондов, исследовательская работа на базе фондов, исследовательская работа по хранению, реставрации и консервации. На первые роли выходит идеологическая функция музея, осуществляемая посредством выставки.

В этом же русле следует рассматривать и упразднение Главнауки в 1930 г., т.е. исчезает и формальная причастность музея к научной деятельности. Вместо него создается сектор науки при Наркомпросе, в составе которого была музейная группа. Стоит упомянуть, что у I Всероссийского музейного съезда были и немногочисленные «плюсы». Так, наметилась активизация музейного строительства, особенно в Сибири: Дом-музей В.И. Ленина в Шушенском (1930 г.), Тарский историко-краеведческий музей (Омская область, 1931 г.), Ленинск-Кузнецкий краеведческий музей (совр. Кемеровская область, 1934 г.), Колпашевский краеведческий музей (Томская область, 1936 г.), Петропавловский краеведческий музей (Новосибирская область, 1937 г.) и др. Однако в Сибири из-за нехватки научно-исследовательских учреждений и вузов сложился компромисс между наукой и политпросом: музеи сохранили научные функции и стали центрами изучения природных ресурсов региона.

Таким образом, в 1928–1936 гг. деятельность учреждений культуры была полностью подчинена интересам государства, которое устанавливает строгий контроль за их деятельностью. В этот период получает распространение практика развития сети общественных организаций, которые наряду с партийными и советскими органами

становятся важнейшими органами, осуществляющими руководство культурой. А заложенные в конце 1920-х – 1930-е гг. представления о роли и месте музея в обществе, науке и культуре долго не пересматривались и определили взгляды на этот социальный институт вплоть до 1960–1970-х гг., сказывались и позже – до конца советского периода, до начала 1990-х гг., на отношении к музею.

Подчинение всей культурной жизни страны государственным интересам, общая реорганизация управленческой системы в середине 1930-х гг. приводит к реформированию органов управления культурой. Общая система управления страной получает закрепление в новой Конституции СССР 1936 г. Принятию нового Основного закона предшествовало изменение структуры государственного управления, которое ранее было основано на сочетании функционального и отраслевого принципов управления. На XVII съезде ВКП(б) в 1934 г. функциональная система управления была подвергнута критике. Съезд принял решение отказаться от доминирования функционального принципа построения партийного и государственного аппарата и заменить его отраслевым, что подразумевало руководство определенной отраслью народного хозяйства из единого органа по всем направлениям его деятельности. Отраслевой принцип руководства был закреплен и в новой Конституции СССР, принятой в 1936 г., которая констатировала факт «построения основ социализма» и достижение «безраздельной власти трудящихся при руководящей роли рабочего класса во главе с ВКП(б)» [27. С. 226–246].

По примеру союзного Основного закона союзные республики разработали свои конституции, в которых получила закрепление и структура республиканских Советов народных комиссаров, местных исполкомов. Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах были объявлены Советы депутатов трудящихся. А исполнительными и распорядительными органами краевых, областных, автономных областей, окружных, районных, городских и сельских Советов депутатов трудящихся являются избираемые ими исполнительные комитеты, подотчетные как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов. Исполнительными и распорядительными органами Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях, в соответствии с конституциями союзных республик, стали избираемые Советами депутатов трудящихся председатель, заместитель председателя и секретарь.

При этом Конституция 1936 г. изменила положение исполкомов. Теперь исполком Совета стал исполнительным и распорядительным органом, подотчетным Совету, осуществляющим повседневное руководство всем хозяйственным и культурным строительством на своей территории. Если раньше исполкомы в период между съездами Советов являлись высшими органами государственной власти, то теперь они были лишены этих полномочий и стали только исполнительно-распорядительными органами.

С принятием Конституции СССР съезды Советов были упразднены и Советы стали всенародно избираемыми и постоянно действующими органами власти и управления. Советам вместо секций было разрешено создавать постоянные комиссии – внутренние органы Советов, состоящие из депутатов соответствующего совета. Их функция заключалась в систематическом контроле за выполнением решений партии и правительства во всех областях народного хозяйства, в том числе и культуры.

Согласно Конституции в структуре Совета народных комиссаров СССР, наряду с другими комиссариатами, руководящими отдельными отраслями государственного управления, были организованы Комиссариат просвещения и Комитет по делам искусств. Комиссариат просвещения остался республиканским органом управления, т.е. руководил порученными народным образованием и культурно-просветительными организациями и учреждениями как отдельной отраслью, подчиняясь непосредственно СНК РСФСР. Также Конституцией было предусмотрено, что краевые (областные) Советы депутатов образуют в составе своих исполкомов отделы народного образования и по делам искусств, а районные и городские Советы – только отделы народного образования. В Конституции СССР законодательно была закреплена конституционная основа власти и управления, которой была признана ВКП(б), которая согласно ст. 126 представляла собой руководящее ядро всех общественных и государственных организаций трудящихся. Таким образом, Конституция закрепила своеобразную систему партийно-государственной власти и управления с приоритетной ролью партии в управлении страной. При этом утвердилась практика принятия совместных решений государственных и партийных органов на всех этапах управления. Все больше государственных решений принималось совместно с партийными органами, а партийные решения приобретали фактически характер нормативных актов и воспринимались государственными органами как обязательные для них.

После принятия Конституции в стране начался процесс совершенствования отраслевого управления, и прежде всего это коснулось промышленности, строительства, культуры, народного образования. В период с 1936 по 1941 г. в стране непрерывно увеличивались масштабы и объемы государственного управления, конкретизировались функции его органов, создавались новые звенья в связи с усложнившейся социально-экономической и культурной сферами жизни. В организации управления усиливались общесоюзные начала, огосударствление управления охватило все сферы науки и искусства.

В итоге согласно отраслевой структуре управления в 1936 г. при СНК СССР был образован Комитет по делам искусств, в ведение которого перешли все учреждения искусства, имеющие общесоюзное значение, – театр, музыка, литература, зрелищные мероприятия, художественная самодеятельность, проектирование памятников и др. В 1938 г. из Комитета был выделен самостоятельный Комитет по кинематографии. Таким образом, к 1938 г. из ведения Наркомпроса РСФСР на союзный уровень были переданы функции руководства искусством и кинотраслью, а в ведении Наркомпроса республик остались только вопросы образования. Изменение функций Наркомпроса РСФСР привело к изменению работы и местных органов управления, руководящих образованием. Из структуры отделов образования в 1936 г. были выделены отделы искусств и кинофикации, которые стали самостоятельными структурными подразделениями исполкомов, подчиненными соответствующим Советам и вышестоящим органам управления.

После реорганизации управления задачи очередного этапа культурного строительства в СССР нашли отражение в решениях XVIII съезда ВКП(б), состоявшегося в марте 1939 г. Главное место в культурно-просветительной деятельности по-прежнему отводилось народному образованию, главным вопросом которого согласно третьему пятилетнему плану являлся переход от всеобщего начального к всеобщему семилетнему и расширению среднего образования. При этом впервые был поднят вопрос о состоянии материальной базы учреждений культуры, поскольку многие деревни и села не имели ни изб-читален, ни клубов, ни массовых библиотек. Основная их часть была размещена в центральных усадьбах сельских советов. Поэтому третьим пятилетним планом была поставлена задача под контролем партийных организаций создать в каждом сельском сове-

те избу-читальню или сельский клуб. В итоге за годы третьей пятилетки удалось построить тысячи клубов, домов культуры, изб-читален и библиотек, пополнить их музыкальными инструментами, новейшей литературой, различными экспонатами за счёт государственного бюджета и колхозных средств. Накануне Отечественной войны в Сибири имелось около 14 тыс. клубных учреждений и 9 тыс. массовых библиотек. С целью подготовки кадров для библиотечных и массовых учреждений во всех областях и краях Сибири открылись курсы библиотечных и клубных работников.

Но особенно быстрыми темпами в предвоенные годы росла кинофикация городов и сёл Сибири. В 1940 г. сибиряки имели в своем распоряжении 3751 киноустановку, или половину всех киноустановок СССР в 1927 г. Некоторые достижения произошли и в театральном искусстве и музыкальной культуре Сибири, что также было связано с изменением материально-технической базы театров и музыкальных учреждений. В 1939 г. были открыты передвижной Театр оперы и балета Сибири и Кузбасский театр оперетты, в 1940 г. – Театр музыкальной комедии в Иркутске. Широкую популярность приобрел Ансамбль песни и пляски Сибирского военного округа, созданный в 1940 г.

Также в 1937–1941 гг. успешно развивается музыкальная самодеятельность. В 1937 г. организуется симфонический оркестр во Дворце металлургов Новокузнецка, а в Омске создается самодеятельный Крутинский хор русской народной песни под руководством А.А. Маргыновой. Художественная жизнь Сибири в этот период развивается преимущественно за счёт организации в областях и краях Сибири региональных выставок изобразительного искусства.

Таким образом, главным содержанием реформирования органов, руководящих культурой, стали специализация органов управления искусством и киноотраслью и передача функций управления культурой, учитывая её идеологическую значимость, от республиканских органов управления на союзный уровень.

Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война потребовала подчинить не только всю общественную, политическую, хозяйственную, но и культурную жизнь нуждам фронта, задачам разгрома врага. В культуре на первый план выдвинулись задачи по воспитанию патриотизма и интернационализма в специфических условиях военной обстановки. Эта функция на протяжении всей войны определяла направление и содержание культурно-просветительной работы.

Вместе с тем государством были урезаны государственные расходы на социально-культурные нужды, что привело к закрытию многих учреждений культуры. Численность изб-читален, к примеру, уменьшилась почти в 3 раза по сравнению с предвоенным периодом. Но по требованию ЦК ВКП(б) с 1942 г. сеть культурных учреждений постепенно начинает восстанавливаться. Например, в Омской области в течение 1942 г. было восстановлено 842 избы-читальни из 900 закрывшихся за первые полгода войны, в Новосибирской области – 594.

В условиях войны культурно-просветительная работа была непосредственно перенесена на производственные участки предприятий, колхозов и совхозов, а также по месту жительства населения. Основной формой работы культурных учреждений стали лекции, беседы и доклады. С 1944 г. большое место в системе культурно-просветительной работы заняла научно-просветительная пропаганда, проводимая в соответствии с Постановлением ЦК партии от 27 сентября 1944 г. В эти годы особое внимание работники культуры уделяли также производственной и военной пропаганде. В избах-читальнях и клубах работали кружки по изучению агротехники и уголки сельского хозяйства, действовала художественная самодеятельность. Одной из распространенных форм работы в годы войны стали агиткультбригады, объединявшие участников самодеятельности различных жанров.

Некоторые изменения претерпела и библиотечная деятельность. Одной из наиболее распространенных форм работы массовых библиотек стали книгоношество и организация передвижных книжных фондов на промышленных предприятиях, стройках, в учреждениях, в бригадах колхозов, совхозов, МТС. В Омской области, например, к концу войны работало 1630 передвижных библиотек и 1420 книгонош. Для поддержания библиотечной работы на должном уровне в СССР было организовано Всесоюзное социалистическое соревнование массовых библиотек, начатое в ноябре 1943 г.

В годы войны на территорию Сибири были эвакуированы театры Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других городов. Омский областной драматический театр стал работать на одной сцене с Театром им. Вахтангова. Новосибирский театр «Красный факел» предоставил свое помещение Ленинградскому академическому театру им. А.С. Пушкина. В Томске в эвакуации находился Белорусский театр. В Новосибирске функционировали Московский театр музкомедии, Ленинградская филармония, Ленинградский ин-

ститут театра и музыки и т.д. К концу войны в Новосибирске оформляется Сибирское отделение Союза советских композиторов, открываются филармония и музыкальное училище, а 12 мая 1945 г. – Новосибирский театр оперы и балета.

Затронули изменения и музейную сферу. Существование музеев в этот период определялось необходимостью сохранить фонды и развернуть работу на новых территориях в связи с Великой Отечественной войной. Что касается сибирских музеев, то вопреки приказу Наркомпроса РСФСР о бесперебойной работе культурных учреждений во время войны основная часть крупных музеев (областного и краевого уровня) была законсервирована. Так, Новосибирский областной краеведческий музей был закрыт, коллекции Красноярского краевого краеведческого музея законсервированы. Томский горисполком принял решение о консервации музея и передаче его помещений под военные нужды. В результате в помещениях музеев расположились военные училища и прочие военные организации.

Принимаемые партийными и советскими органами решения требовали от музеев продолжать и даже активизировать работу с населением. В этот период получили распространение оперативные формы работы: выставки (в том числе передвижные, обслуживавшие предприятия, колхозы и т.д.), лекции, беседы, исторические и краеведческие кружки.

Таким образом, в годы первых пятилеток основной задачей культурного строительства стало дальнейшее огосударствление управления социально-культурной сферой в стране. При этом четко прослеживается тенденция к усилению в управлении общесоюзных начал, основанных на передаче управленческих функций от республиканских органов управления к союзным. Важным фактором установления полного контроля в управлении над учреждениями культуры и проводимой ими политики стали органы КПСС, взявшие на себя функции идеологического и пропагандистского центра. Существенно, в контексте этой политики, усилилось внимание органов управления к состоянию материально-технической базы учреждений культуры.

5. Стабилизация системы управления культурой в 1950–1980-х гг.

С окончанием Великой Отечественной войны военное государственное управление было перестроено в мирное на основе послевоенной концепции, что проявилось в демилитаризации, децентрализации

и частичной демократизации, упразднении чрезвычайных органов и методов неконституционного характера, восстановлении и развитии конституционных принципов деятельности органов власти и управления. Так, в русле послевоенной децентрализации государственной власти и управления перераспределены полномочия союзных и республиканских органов, расширены права республик, prerogatives их властных и управленческих структур, усилена ответственность за соответствие республиканских законов союзным, Конституции и их исполнение. Республиканские конституции, законодательные акты унифицировались на союзно-правовой основе, в том числе и в нормировании распорядительных и исполнительных функций органов управления. Но вместе с тем максимально было усилено партийное влияние, совмещение руководства ВКП(б) и государственного управления. В послевоенное время усилилась тенденция присваивания партийными структурами властных и управленческих функций и подчинения себе всех звеньев советской политической системы.

Еще в военное время по Постановлению Совнаркома СССР от 6 февраля 1945 г. при Совнарком РСФСР путем передачи функций от наркоматов просвещения и Комитета по делам искусств был создан Комитет по делам культурно-просветительных учреждений с системой местных органов: краевых, областных и районных отделов культурно-просветительной работы при исполкомах местных советов и управлений при Советах министров автономных республик. В его ведении находились клубные учреждения, библиотеки, музеи различного профиля, кроме художественных. Художественные музеи, учреждения культуры, имеющие в своем составе профессиональные творческие коллективы (театры, цирки, концертные организации), выставочные залы, подчинялись Комитету по делам искусств при Совмине РСФСР. Кинопрокатные организации и киностудии находились в распоряжении Министерства кинематографии РСФСР.

Демократизация системы управления нашла отражение в радикальном реформировании центрального управленческого аппарата – Совета народных комиссаров СССР и союзных республик. Вместо СНК в 1946 г. были созданы Советы министров, а преемниками наркоматов стали министерства. На протяжении 1946–1963 гг. министерская система постоянно перестраивалась, что сказалось и на реформировании органов, руководящих культурой. Так, в марте

1946 г. Комитет по делам кинематографии преобразуется в союзно-республиканское Министерство кинематографии СССР. А в 1953 г. при общей реорганизации министерств все органы управления образованием, искусством, кинематографией, трудовыми резервами и др. объединяются в единое громоздкое союзно-республиканское Министерство культуры. Но уже в 1954 г. из него выделяется Министерство высшего образования СССР. Выделение не свойственных Министерству культуры функций продолжается вплоть до начала 1960-х гг.

Следующим шагом в демократизации управления было сужение компетенции Министерства культуры СССР и расширение прав союзных республик в руководство культурным строительством. Так, в 1954–1956 гг. из Министерства культуры СССР в ведение Министерства культуры РСФСР были переданы все функции по руководству кинопрокатом, театрами, музеями, библиотеками и другими культурно-просветительскими учреждениями, находящимися на территории РСФСР.

Но учитывая активное развитие киноотрасли в СССР, в 1963 г. из министерства в самостоятельную отрасль выделилось Управление кинематографией. В этой связи был создан Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии. Соответственно изменениям подверглись и местные органы управления – отделы и управления исполнительных комитетов, руководящих социально-культурной сферой. Таким образом, управление основными отраслями культуры было передано союзными органами на республиканский уровень управления. При этом на областном и краевом уровне управления проявляется тенденция к формированию вместо отделов культуры и кинофикации соответствующих управлений, наделенных большими полномочиями, чем отделы.

Таким образом, к середине 1970-х гг. в Министерстве культуры СССР было сосредоточено управление театром, музыкой, литературой, музеями, библиотеками, театральными учебными заведениями. При этом министерство руководило культурным строительством в стране через министерства культуры союзных республик и осуществляло непосредственное руководство учреждениями культуры общесоюзного значения. В свою очередь Министерство культуры РСФСР руководило учреждениями культуры республиканского значения. На областном, краевом, городском уровнях действовали

управления культуры, а на районном – отделы. В 1970-е гг. получила распространение практика, когда на районном уровне функции органов управления культурой выполняли администрации районных домов культуры.

После окончания Великой Отечественной войны перед партийными организациями и советскими органами власти встала задача восстановить довоенный уровень развития культурно-просветительных учреждений. Решить эту проблему удалось только к 1950 г. за счет повышения ассигнований государства и привлечения колхозных средств. К примеру, в 1958 г. на территории Сибири уже действовало 16,2 тыс. клубных учреждений, или на 84,1 % больше, чем в 1940 г. Численность массовых библиотек достигла 14,1 тыс., превзойдя на две трети довоенный уровень.

В 1950-х гг. клубы перешли от организации эпизодических, случайных по тематике лекций к планомерной организации лекционной работы, что выразилось в создании постоянно действующих лекториев по вопросам общественно-политической жизни, популяризации достижений сельскохозяйственной науки, освещении успехов современного естествознания. Особое значение придавалось атеистической пропаганде. В этой связи к деятельности клубов и библиотек привлекаются местные общества по распространению политических и научных знаний (в дальнейшем общество «Знание», возникшее в 1947 г., которое стало создавать свои отделения на местах).

Начиная с 1955 г. в Сибири, как и в целом в стране, большое распространение получили различные фестивали и массовые смотры культурно-просветительных учреждений – клубов и домов культуры. В 1957–1958 гг. повсеместно были созданы местные отделения Всероссийского хорового общества. На базе лучших коллективов художественной самодеятельности в 1957 г. был организован Тюменский народный хор в составе 70 певцов и танцоров. В целом в 1958–1965 гг. в клубных учреждениях Сибири системы Министерства культуры работало почти 30 тыс. кружков художественной самодеятельности – оперные и балетные студии, коллективы чтецов, драматические коллективы и студии, самодеятельные хоры.

В этот период также меняют направление своей деятельности массовые библиотеки, перед которыми была поставлена задача согласно постановлению ЦК КПСС от 22 сентября 1959 г. «О состоя-

нии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» стать «центрами самообразования трудящихся» [28. С. 34]. Поэтому массовые, партийные, профсоюзные и другие библиотеки усиливают свою деятельность по пропаганде книги. Большие изменения произошли за послевоенные годы и в области кинофикации. С 1959 г. получила распространение практика создания народных библиотек, действующих на общественных началах. Например, 27 таких библиотек, насчитывавших 25 тыс. томов, было создано в 1964 г. в Павловском районе Алтайского края, 30 – в Любинском районе Омской области с 14 тыс. книг. К 1965 г. народные библиотеки были созданы во всех областях и краях Сибири.

В конце войны изменения коснулись и управления музеями: 6 февраля 1945 г. СНК СССР создал Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР. В его составе было Управление музеев, которому и подчинялись с того времени музеи, ранее находившиеся в ведении Наркомпроса. После этого начала расширяться и законодательная база музейного дела. Так, в 1947 г. была разработана «Инструкция по учету музейных фондов» (действовала до 1967 г.), призванная ввести единую систему учета ценностей, отделить фонды музейных предметов от фонда научно-вспомогательных материалов; в 1948 г. принимаются постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры», Положение об охране памятников культуры, Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее и Основные положения о построении экспозиции областных, краевых, республиканских (АССР) и крупных районных краеведческих музеев.

В 1956 г. впервые утверждено Положение о художественных музеях, картинных и художественных галереях, музеях изобразительных искусств системы МК РСФСР. Также в 1950-х гг. Управление музеев продолжило работу по паспортизации музейных фондов. С 1953 г. руководство музейной работой сосредоточивается во вновь созданном Министерстве культуры, а на местах – в органах культуры исполкомов Советов.

В это время начала восстанавливаться работа законсервированных на военное время музеев и стали открываться те, работа по организации которых была прервана войной. К последним можно отнести Нарымский мемориальный дом-музей И.В. Сталина и место

ссылки Я.М. Свердлова в Томской области. Оба были основаны в 1938 г., но открыты только после войны. Также следует назвать такие музеи, как Музей истории освоения и развития Норильского промышленного района в Красноярском крае (основан в 1939 г., открыт в 1947 г.). Кроме этого, начали открываться новые музеи: Музей-усадьба В.И. Сурикова (1948 г.), Прокопьевский городской краеведческий музей (1953 г.), Новосибирский государственный художественный музей (1958 г.), Гурьевский городской краеведческий музей (1959 г.) и др.

В 1972–1973 гг. в ряде областей РСФСР, в том числе и в Сибири, проводился эксперимент по централизации библиотечных фондов путем создания на базе городских и районных библиотек единой сети с общим штатом, книжным фондом, централизованным комплектованием и обработкой литературы. В Сибири активная работа в этом направлении началась после выхода постановления ЦК КПСС от 8 мая 1974 г. «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе». В соответствии с поставленными задачами крайкомы, обкомы партии Сибири обязывали исполкомы местных Советов провести централизацию государственных массовых библиотек в 1974–1980 гг. В конце 1974 г. большинство райкомов и исполкомов Сибири разработало меры по подготовке централизации библиотек в 1975–1980 гг. на базе районных библиотек и созданию централизованной библиотечной сети (ЦБС) – единого библиотечного учреждения, объединяющего государственные массовые библиотеки района, города на основе единого административного и методического руководства, единого штатного расписания, сметы расходов, единого фонда.

Первых реальных результатов в этой работе добились в Омской и Кемеровской областях, Алтайском и Красноярском краях. К середине 1975 г. государственные библиотеки Омска, Кемерова, Красноярска, Барнаула и отдельных районов перешли на централизованное обслуживание. В Кемеровском районе была создана единая сеть с общим штатом, книжным фондом, центральным комплектованием и обработкой литературы на базе головных сельских библиотек – Звездненской, Ягуновской, Шумихинской, Октябрьской. В ходе централизации библиотечных систем повысилась роль краевых, областных библиотек Сибири как центров организационно-методического руководства массовыми

библиотеками. В итоге взамен 50 тыс. разрозненных библиотек удалось создать 2211 ЦБС, в том числе 1782 сельских.

В 1970-е гг. здесь работало 13409 клубных учреждений, 10144 массовые библиотеки, 17309 киноустановок. Только в Тюменской области в 1970-е гг. работало 1366 клубных учреждений, 1681 киноустановка, 956 массовых библиотек с книжным фондом 7356 тыс. экземпляров, 6 музеев. В Омской области за годы восьмой пятилетки было построено 370 клубных зданий, открыто 40 передвижных клубов. В Кемеровской области в рассматриваемый период были построены: Концертный зал филармонии, Дом культуры Кедровского разреза, районный Дом культуры в Яшкине, 2 кинотеатра, Дом книги в г. Новокузнецке. В Тюменской области сданы в эксплуатацию 195 клубов и домов культуры, открыты 32 музыкальные школы и два музыкальных училища, новые помещения получили 170 библиотек. Только за 1973–1974 гг. сеть клубных учреждений Тюменской области увеличилась на 99 единиц и составила на 1 января 1975 г. 974 единицы, в том числе 45 городских и районных домов культуры, 432 сельских клуба, на 44 единицы увеличилась библиотечная сеть государственной системы, насчитывающая 776 библиотек с книжным фондом более 8 млн экземпляров, что на 395 тыс. больше, чем в 1973 г. Причем роста культурных учреждений удалось добиться за счет не только централизованных фондов потребления, но и централизованных ассигнований отдельных предприятий, колхозов, профсоюзов и других общественных организаций.

Большие изменения произошли за послевоенные годы и в области кинофикации. С 1956 г. в сельской местности увеличилось количество стационарных киноустановок. Во многих областях и краях Сибири в конце 1950 – начале 1960-х гг. начинают действовать студии кинохроники, крупнейшей из которых являлась Новосибирская студия.

В театральном и музыкальном искусстве в 1950–1970-х гг. делается акцент на развитии художественной самодеятельности, деятельность которой проявляется в организации многочисленных спектаклей и концертов. Так, XXII съезд КПСС, проходивший в октябре 1961 г., выдвинул идею о повышении общественного самоуправления в переходный период «от социализма к коммунизму» и принял программу «развернутого строительства коммунистического общества», при котором учреждениям культуры отводилась

особая роль в «коммунистическом воспитании» трудящихся и формировании «нового человека» – «строителя коммунизма». Поэтому с целью создания «общенародного искусства» в начале 1960-х гг. в городах и селах Сибири начинают создаваться клубы на общественных началах, общественные библиотеки и их филиалы, библиотеки-читальни, общественные музеи (в 1980 г. учреждается звание «Народный музей», для того чтобы отмечать лучшие в этой группе учреждения. К 1985 г. звание «Народный музей» имели 267 общественных музеев [29. С. 43]), самодеятельные театры, симфонические оркестры, хоры, оперные, вокальные и балетные студии, областные народные филармонии и т.п.

При этом в системе органов управления создавались общественные городские, районные сельские отделы культуры, общественные отделы культуры и искусств при областных, краевых управлениях культуры, постоянные комиссии по культуре при исполкомах местных советов, которым передавались права и функции отделов культуры. Нередко в составе отделов и комиссий действовали сектора по отдельным направлениям работы учреждений культуры. В качестве руководителей этих органов и инспекторов на общественных началах привлекались люди, имеющие опыт работы в учреждениях культуры. Более широко стали использоваться разнообразные формы общественных совещательных органов; советы клубов, библиотек, музеев. В 1960-х гг. появились новые виды советов: советы народных университетов; советы по работе с молодыми, советы при детских секторах клубных учреждений; советы культуры в колхозах и совхозах; районные и городские советы при органах управления и др.

Также в начале 1960-х гг. в связи с развернувшейся в стране кампанией по преобразованию деревень и сел в укрупненные населенные пункты городского типа повышалась роль центральной усадьбы колхоза и совхоза, где увеличивалась численность населения за счет переселения в нее жителей из мелких населенных пунктов. В крупных колхозах и совхозах, имевших значительные доходы, стали строиться клубные здания, совмещенные с библиотекой, зрительным залом, с кружковыми комнатами.

С 1965 г. повсеместно началось преобразование сельских клубов, находящихся на центральной усадьбе колхоза, совхоза, сельсовета, в сельские дома культуры и дворцы культуры, которые становились

головными клубными учреждениями, центрами методической помощи клубам сельскохозяйственных предприятий или сельсоветов. В этот же период партийно-государственными органами была выдвинута задача создания в пределах сельского районного центра комплекса учреждений культуры, включающего районный дом культуры, широкоэкранный кинотеатр, детскую музыкальную школу, народный театр, народный музей, районную библиотеку, народную филармонию, парк культуры и отдыха, художественно-оформительскую мастерскую, автоклубы.

К середине 1970-х гг. относится первый опыт организации культурных комплексов – добровольных объединений культурно-досуговых и культурно-воспитательных учреждений различной ведомственной принадлежности. Это было связано с процессом концентрации производства, который интенсивно шел в Сибири, в том числе и на селе, где реализовывалась политика укрупнения хозяйств и населенных пунктов, низким уровнем материально-технической базы культпросветучреждений и квалификации кадров культпросветработников [30. С. 46]. Структура культурных комплексов была различной, но наиболее типичными являлись объединения учреждений культуры, народного образования, спортивных, оздоровительных, бытовых учреждений и организаций. В зависимости от набора учреждений и месторасположения культурных комплексов они именовались сельскими или городскими, социально-культурными, социально-педагогическими, культурно-бытовыми, культурно-спортивными.

Значительно активизировали свою деятельность в Сибири профессиональные театры, к примеру Новосибирский театр оперы и балета, которому в 1964 г. было присвоено звание академического, а также филармонии. Повсеместно получает распространение хоровое искусство. Особую популярность приобретают Сибирский народный хор под руководством Н.П. Королькова и Омский русский народный хор под руководством Е.Ф. Калугина. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. действуют симфонические оркестры в Иркутске, Барнауле, Томске. Музыкальная жизнь Сибири получает новый толчок к развитию после организации в 1950 г. Первого съезда сибирских композиторов и открытия в 1956 г. в Новосибирске первой сибирской консерватории. Крупным событием в изобразительном искусстве Сибири послевоен-

ных лет стали Сибирские межобластные выставки художников. В сельской местности пользовались популярностью передвижные выставки художников Сибири. В послевоенное время получает своё развитие монументально-декоративная скульптура.

Изменения в музейном деле начались после 1953 г., а особенно заметными стали после XX съезда КПСС в 1956 г. Началась работа по перестройке экспозиций музеев, многие музеи перепрофилировались. Так, Музей И.В. Сталина в Красноярске был преобразован в Музей истории Красноярской организации КПСС, Дом-музей И.В. Сталина в Нарыме – в Музей политической ссылки и т.д. В 1957 г. впервые был проведен смотр музейной работы. Он был посвящен 40-летию победы Великой Октябрьской социалистической революции. В первом смотре приняли участие 270 музеев. Смотр стал и первым массовым случаем награждения сотрудников музеев в послевоенный период. Смотры такого рода активизировали работу музеев, особенно экспозиционную и собирательскую. В результате сформировалась традиция проводить смотры-конкурсы к юбилейным датам.

В 1960-е гг. появляется новый вид музеев – общественные, контроль за которыми возлагался на государственные музеи. В стране начинается бурное развитие музейной сети. Наибольшее распространение получили школьные музеи, музеи боевой и трудовой славы, истории комсомола, истории предприятий, мемориальные.

Точной статистики общественных музеев никогда не существовало, но активная поддержка историко-краеведческого движения со стороны партийных и государственных органов и общественных организаций привела в 1960-е гг. к значительному их росту. Самой же массовой группой таких музеев были школьные музеи. Их тематика, в основном, была посвящена военной славе, в том числе и местных жителей. Также значительную роль в социокультурной жизни общества играли музеи предприятий, главными функциями которых были учетно-хранительская, культурно-просветительная и воспитательная.

В это же время активизируется работа с посетителями в общественных и государственных музеях: дни открытых дверей, дни обслуживания определенных категорий посетителей, встречи с замечательными людьми, народные университеты, клубы по интересам и т.п.

Министерство культуры, обеспокоенное перспективой появления массы «маломощных» музеев, в 1977 г. рассылает на места указание «О порядке открытия новых государственных музеев и филиалов», требуя согласования этих вопросов с Министерством культуры. С конца 1960-х гг. идет и обратный процесс: создание музеев на базе филиалов. Также в это время растет сеть художественных музеев в основном за счет выделения в самостоятельные художественных коллекций краеведческих музеев. С 1978 по 1983 г. было открыто 28 художественных музеев, в том числе в Сибири: Искитимский городской историко-художественный музей (1977 г.), Норильская художественная галерея (1975 г.), Томский областной художественный музей (1982 г.) и др. Наибольший прирост негосударственной части музейной сети наблюдался на территории Омской области и Алтайского края.

В конце 1960-х гг. началась работа по созданию системы специализированных учебных заведений, предназначенных для совершенствования профессионального мастерства работников культуры. Постановлением Совета Министров от 10 октября 1969 г. было санкционировано создание Всесоюзного и республиканских институтов повышения квалификации руководящих и творческих работников, однако в полном объеме их деятельность развернулась уже в 1970–80-е гг.

Таким образом, в 1940–70-х гг. структура культурного пространства Сибири значительно расширяется, улучшается материально-техническая база учреждений культуры – театров, библиотек, клубов, музеев и др. В рамках провозглашенной политики формирования «народного искусства» значительно увеличивается количество самодеятельных коллективов, которые действуют наравне с профессиональными, а также появляются «народные» библиотеки и музеи, формируемые самими гражданами.

В 1977 г. была принята новая советская Конституция, которая законодательно зафиксировала построение в СССР общества «развитого социализма» и утверждала принципы общенародного государства. Главной отличительной особенностью этой Конституции являлось законодательное закрепление в 6-й статье руководящей и направляющей роли Коммунистической партии, объявленной ведущей силой общества. Конституция всю систему советов от Верховного до сельского и поселкового закрепила за органами государ-

ственной власти. Непосредственное управление осуществляли выборные исполнительные комитеты, которые руководили хозяйственной, культурной жизнью, здравоохранением, образованием, органами МВД и т.д. Учитывая построение социализма, в Основном законе признавалась роль общественных организаций, в частности, комсомола, профсоюзов, органов народного контроля, трудовых коллективов, которые должны были образовать советский социум, развивающийся в русле коммунистического самоуправления.

На основе Конституции СССР были разработаны республиканские конституции и принят ряд законодательных актов, регулирующих власть на местах [31. Ст. 75; 32. Ст. 1593; 33. Ст. 526]. Функции и полномочия местных Советов были существенно расширены. Было выделено пять основных направлений деятельности местных Советов, среди них – руководство государственным, хозяйственным, социально-культурным строительством территории. Но вся эта стройная советская система на практике дополнялась параллельно функционировавшей партийно-номенклатурной системой. Партийный аппарат взял на себя практически все функции распоряжения и распределения материальных ресурсов, подменя исполнительные и хозяйственные органы.

В частности, это проявлялось и в структурировании и деятельности партийных и советских органов власти в области руководства культурой. Так, непосредственно структура управления края, области, городов определялась Указом Президиума Верховного Совета РСФСР, согласно которому на областном и краевом уровнях управления предписывалось образовывать при исполкомах управление кинофикации, управление культуры, в городах областного, краевого подчинения – отдел культуры [34. С. 941]. При Советах народных депутатов формировались постоянные комиссии по культуре, в задачу которых входили подготовка материалов к сессиям и контроль за деятельностью учреждений и организаций соответствующего профиля. Идеологическое обоснование деятельности советских органов власти осуществляли местные партийные комитеты, при которых продолжали действовать сформированные ещё в 1920-х гг. отделы пропаганды и агитации, которые направляли и контролировали их деятельность.

Таким образом в период с 1970 по 1985 г. партийными и государственными органами было принято много постановлений

и решений по улучшению руководства учреждениями культуры и искусства и повышению их творческого потенциала, что должно было помочь решить очередную насущную задачу строительства коммунизма – повысить роль культуры в процессе социально-экономического развития общества, что подразумевало совершенствование планирования этой сферы деятельности [34–40]. В ряде постановлений ЦК КПСС по идеологии прямо указывалось на необходимость перспективного планирования культурной работы.

К примеру, в постановлении «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» ЦК КПСС обязывал партийные организации в целях комплексного решения задач идейно-воспитательной работы разрабатывать перспективные и годовые планы воспитательной деятельности, координируя усилия партийных, советских и хозяйственных органов для обеспечения «единства идейного, трудового и нравственного воспитания» населения не только в учреждениях культуры, но и на предприятиях.

В этой связи в Сибири начинают разрабатываться планы социально-экономического и культурного развития трудовых коллективов районов, областей, на основе которых решались задачи размещения и развития сети культурно-просветительных учреждений, укрепления их материальной базы, особенно в сельских и вновь осваиваемых северных районах Красноярского, Томского краев и Тюменской области. Важнейшей частью планирования культурного обслуживания Сибири являлось составление межведомственной программы, включающей долгосрочный план развития отраслей культуры до 2000 г. и весь комплекс мероприятий, обеспечивающих развитие материально-технической базы, совершенствование подготовки и использования кадров и т.д. Метод комплексно-перспективного планирования был применен в Томской области.

Одним из направлений комплексно-перспективного планирования стали кардинальная перестройка принципов размещения и управления клубной сетью и вовлечение каждого жителя села или города в клубную деятельность. Главной целью этой перестройки стала централизация сельских клубных учреждений Сибири, осуществляемая на базе домов культуры в центрах хозяйств сельсоветов. 1 сентября 1980 г. коллегия Министерства культуры СССР и Секре-

тариата ВЦСПС утвердила Положение о сельской централизованной клубной системе (ЦКС) [41. С. 82–86].

Положением предписывалось создание ЦКС с общими штатами и материальными ресурсами во главе с Домом культуры, расположенным в центральной усадьбе, при наличии не менее 2–3 клубных учреждений в соседних селах. Сам Дом культуры (клуб) на центральной усадьбе хозяйства преобразовывался в Центральный Дом культуры (ЦДК). А клубные учреждения, вошедшие в состав централизованной системы, преобразовывались в дома культуры и клубы-филиалы. Таким образом, ЦДК становился центром общественно-политической жизни сразу нескольких деревень, и все крупные массовые мероприятия, которые были направлены на укрепление общности «трудовой коллектив», могли проводиться в ЦДК совместными усилиями работников централизованной системы и участников художественной самодеятельности как ЦДК, так и филиалов.

В конце 70 – 80-х гг. культурные комплексы получили широкое распространение в городах Сибири – Томске, Новосибирске, Красноярске, Тюмени, городах областного, краевого подчинения и в сельской местности.

Чтобы добиться согласованной работы различных организаций в условиях отраслевого управления народным хозяйством страны, роль координаторов деятельности комплексов взяли на себя парткомы хозяйств, райкомы, обкомы партии. Однако по мере вовлечения в культурно-просветительную работу значительного числа различных учреждений и организаций возникала потребность в создании специализированного органа, который эффективно вел бы эту работу.

В совхозах эту функцию взяли на себя советы централизованных клубных систем. На уровне района, области и края координация культурной деятельности осуществлялась координационными или межведомственными советами по повышению культуры, которые возглавляли в областных, краевых и районных центрах первые секретари обкомов, крайкомов, горкомов и райкомов партии. В итоге в Сибири в 1980 г. в результате централизации в сеть клубных учреждений вошло 13042 клуба.

Следующим этапом перспективного планирования с 1985 г. стало создание культурно-спортивных комплексов (КСК). Новая программа деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсо-

мольских организаций в области культуры была утверждена Постановлением ЦК КПСС от 12 июня 1985 г. «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений». Согласно документу работу по созданию КСК предусматривалось завершить в 1985–1987 гг.

В Сибири одними из первых культурно-спортивные комплексы как постоянно действующие объединения государственных, профсоюзных, колхозных и других ведомственных культурных учреждений возникли в Омске, а с 1985 г. их строительство развернулось и в других городах и селах Сибири. Образовывались КСК решениями исполкомов Советов народных депутатов и работали под их руководством. Кроме городов и сел, КСК создавались также на предприятиях и объединениях, располагающих материальной базой, работали под руководством их администраций и входили в состав городского, районного культурно-спортивного комплекса.

В составе новых формирований были: дома культуры, клубы, библиотеки, централизованные библиотечные и клубные системы, парки, музеи, спортивные организации и сооружения, музыкальные, художественные, спортивные школы, кинотеатры и киноустановки, организации ДОСААФ и другие учреждения. К деятельности культурно-спортивных комплексов привлекались профессиональные художественные коллективы, лечебно-оздоровительные и санитарно-просветительные учреждения, предприятия общественного питания, быта и др. Для руководства такими комплексами также избирались координационные советы, которые возглавлялись заместителями председателей исполкомов местных Советов народных депутатов [42. Л. 36].

В сельских КСК председателями координационных советов являлись председатели или секретари сельсоветов, руководители хозяйств или секретари партийных комитетов хозяйств, в культурных комплексах предприятий – их директора. В состав координационных советов входили руководители местных партийных и общественных организаций, работники культурных, спортивных и других учреждений – членов добровольных объединений.

В области библиотечного дела в конце 1970 – 1980-х гг. продолжилась ведомственная и межведомственная централизация библиотечных учреждений, закономерным итогом которых согласно Поло-

жению о библиотечном деле в СССР от 13 марта 1984 г., принятому Верховным Советом СССР, должно было стать создание единой общегосударственной системы библиотечного обслуживания населения. При этом статус библиотек как идеологического учреждения не изменился [45. С. 234].

В Положении было закреплено, что библиотеки в СССР являются в первую очередь «идеологическими, а затем уже культурно-просветительными и научно-информационными учреждениями», в задачи которых входит: пропаганда марксизма-ленинизма, политики и истории КПСС и Советского государства, преимуществ социалистического строя и советского образа жизни; содействие идейно-политическому, трудовому, нравственному и эстетическому воспитанию советских граждан.

В этот период успешно осуществлялась централизация государственных и профсоюзных библиотек, в результате которой создавались централизованные библиотечные системы (ЦБС) с центральными библиотеками и библиотеками-филиалами. Однако межведомственная централизация общедоступных библиотек осталась незавершенной. В стране не сложилась даже единая сеть государственных, профсоюзных и других общедоступных библиотек. Так, на централизации государственных общедоступных библиотек крайне отрицательно отразилась общая установка, что она должна проводиться без дополнительных материальных затрат [30. С. 90]. В итоге ЦБС не оказали существенного влияния на улучшение библиотечного обслуживания населения.

В результате централизации культурно-просветительных учреждений в 1980 г. клубная сеть Сибири состояла из 13042 учреждений, по сравнению с 1970 г. она уменьшилась на 367 клубов. Уменьшилось также число киноустановок, которых стало 15412, что на 1897 меньше, чем в 1970 г. Количество массовых библиотек осталось на прежнем уровне и составило 10260.

В 1970-е гг. появляется еще одна новая тенденция – формирование музейных систем и объединений, музеев-заповедников. В Сибири их было немного. Так, в 1985 г. появился Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей, включивший все свои бывшие филиалы. Подобная политика успехом не увенчалась – уже с 1990-х гг. начался обратный процесс. Что касается музеев-

заповедников, то здесь успехов было значительно больше. Например, в 1980 г. образовался архитектурно-этнографический музей «Тальцы» (Иркутская область), в 1988 г. – «Томская писаница» (Кемеровская область) и др.

Таким образом, музейное строительство в Сибири в 1950–1980-е гг. охарактеризовалось тем, что в обществе начинается усиление интереса к историко-культурному наследию и проблемам его сохранения, развитию новых типов музеев (в частности, общественных музеев), становление практики смотров-конкурсов музеев. Все это привело к значительному росту как государственной, так и негосударственной части музейной сети.

В конце 1970 – начале 1980-х гг. деятельность учреждений культуры продолжала рассматриваться как культурно-просветительная работа, являвшаяся составной частью идеологическо-пропагандистской деятельности КПСС и советского государства. В этот период учреждения культуры включаются в программы комплексно-перспективного планирования развития территорий, а также предприятий и организаций, что должно приводить к их объединению и созданию централизованных клубных и библиотечных систем, а также культурных комплексов с целью вовлечения каждого жителя села или города в культурную деятельность.

Указанные процессы продолжают вплоть до начала 1990-х гг., порождённые ими структуры и практики пережили СССР и во многом продолжают существовать до сего дня.

Несмотря на все пропагандируемые успехи «культурного строительства» в СССР, кризис, охвативший все сферы общественной жизни в СССР к 1985 г., не мог не затронуть и эту отрасль народного хозяйства страны. Впервые о кризисных явлениях в области художественной культуры и управления ею были заявлено на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, ставшем отправной точкой перестроенных реформ в России. И уже июльский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС поставил вопрос о коренной перестройке управления социально-экономической системой страны, включая культуру.

Ключевая идея управленческой реорганизации заключалась в децентрализации государственной власти и перераспределении функций управления между центральными и местными органами власти, внедрении хозяйственного расчёта и интенсификации усилий всех органов власти для реформирования существующего устройства государ-

ственной власти в духе его обновления и возвращения к «ленинским» принципам строительства государства [44. С. 11]. Это подразумевало усиление территориального подхода в планировании и управлении через учет условий и потребностей регионов в их комплексном экономическом, социальном и культурном развитии, переход от административных к экономическим методам управления и оптимизацию работы местных Советов народных депутатов, их исполнительных органов, а также общую демократизацию общественной жизни.

На основе постановлений Совета Министров РСФСР от 3 июля 1987 г. «О совершенствовании деятельности республиканских органов управления» и от 31 августа 1987 г. «О совершенствовании деятельности республиканских органов управления» исполнительным структурам автономных республик, крайисполкомам и облисполкомам предписывалось непосредственно приступить к разработке планов развития своих территорий, учитывая при этом специфику развития региона. При этом на все учреждения культуры в полной мере был распространен Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)», который расширил демократические основы управления народной «собственностью» – предприятиями, учреждениями, организациями: отныне их хозяином стал трудовой коллектив. Согласно Закону предприятия переводились на хозяйственный расчет и самоокупаемость, предусматривалась выборность руководителей [45. Ст. 385].

А для обеспечения перехода от узкоспециализированного отраслевого управления к межотраслевому 20 июля 1988 г. постановлением Совета Министров РСФСР от 20 июля 1988 г. «О генеральной схеме управления народным хозяйством РСФСР» предусматривались передача на места, подведомственным объединениям, предприятиям и организациям значительной части функций и сокращение количества центральных и местных органов управления. При этом центральным руководством страны был четко взят курс на реальное «распределение властных полномочий между партией и государством», а реализация ленинского принципа «полновластия Советов» должна была выражаться в ведении местного самоуправления, а также наделении их органов – Советов народных депутатов – широкими правами, для чего было признано целесообразным ликвидировать принцип двойного подчинения исполнительных комитетов

соответствующим Советам и вышестоящим исполнительным органам и переподчинить исполкомы исключительно Советам [46. С. 120]. С 1988 г. повсеместно в структурах местных партийных комитетов началась ликвидация агитационно-пропагандистских и идеологических отделов и учреждения культуры стали напрямую переподчиняться советским органам власти.

В Конституции СССР и РСФСР были внесены соответствующие поправки, которые однозначно перераспределяли власть в пользу Советов, а также были исключены статьи, закрепляющие образование отделов и управлений исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов законодательством СССР, РСФСР и автономных республик. А Закон СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местном хозяйстве в СССР» закрепил право Советов самостоятельно образовывать и реорганизовывать созданные ими органы управления, утверждать их структуру и штаты, определять полномочия в соответствии с законодательством, а также самостоятельно формировать бюджет, создавать валютные и внебюджетные фонды, средства которых можно было использовать непосредственно для развития территорий [47. Ст. 267].

В развитие Закона летом 1991 г. был принят Закон «О местном самоуправлении», по которому на местном уровне вместо исполкомов создавались администрации, подотчётные соответствующему Совету, главы которых избирались непосредственно населением. Также в 1990 г. Законом СССР «О печати и других средствах массовой информации» были сняты существовавшие в советское время идеологические ограничения на развитие искусства и культуры.

Таким образом, перестроечные реформы декларировали передачу формирования местных органов управления Советам народных депутатов и были нацелены на демократизацию их деятельности. В деятельность учреждений культуры водились экономические методы управления – хозрасчет и самофинансирование, а также выборность их руководителей трудовым коллективом.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте сложившуюся к 1922 г. систему управления культурой.

2. Какова была роль партийных организаций КПСС в сфере культурного строительства в городах и селах Западной Сибири в 1922–1926 гг.?

3. В чем заключалась роль Главполитпросвета в деле повышения культурного уровня советских граждан?

4. Назовите основные направления развития культурной сферы в конце 20 – 30-е гг. Какие качественные изменения её затронули по сравнению с досоветским периодом?

5. Охарактеризуйте роль культуры и её учреждений в индустриализации и коллективизации в 30-х гг.

6. Какие изменения претерпела система управления культурой в СССР после Великой Отечественной войны?

7. Под влиянием каких факторов государственного развития СССР происходит система демократизации управления культурной сферой в стране?

8. Назовите центральный орган управления культурой в СССР в 50–80-е гг.

9. Как изменилась роль КПСС после Второй мировой войны в системе управления культурными учреждениями страны?

10. Охарактеризуйте структуру культурной отрасли в СССР в 60–80-х гг.

11. Как изменилась стратегия развития библиотечного, музейного и театрального дела в СССР в 70–80-е гг.?

12. Какова была роль культурных комплексов на селе в 70-х гг? Какие функции они выполняли?

13. Как развивалась материально-техническая база отраслей культуры в 70–80-х гг.?

14. Охарактеризуйте культурно-спортивные комплексы, создаваемые на селе в 80-х гг. Какую роль они выполняли?

Раздел 4

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД: ОТ ОТРАСЛЕВОЙ К ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Непосредственно реформирование структур исполнительных комитетов, в том числе и органов, руководящих культурой, началось с деятельности Советов двадцать первого созыва весной 1990 г. При этом во всех областях и краях Сибири к их организации в зависимости от местной политической конъюнктуры Советы отнеслись по-разному. В частности, на волне всеобщей «советизации» была возрождена идея о необходимости управления отраслью культуры через советы по культуре. К примеру, в Кемеровской области 28 июня 1990 г. областным советом было принято решение упразднить Управление культуры и создать Совет по делам культуры и искусства, являвшийся общественно-государственным органом, координирующим деятельность учреждений культуры, искусства и творческих союзов [48. Л. 111].

Главным органом Совета являлся съезд работников культуры, который избирал председателя Совета сроком на 5 лет, который в свою очередь избирал Президиум, действовавший в перерывах между сессиями съезда. Непосредственно осуществлять текущую работу по контролю за учреждениями должны были постоянные отраслевые специализированные комиссии – библиотечная, музейная, театральная и т.д. [49. Л. 229]. В других регионах Сибири продолжали действовать управления культуры, как, например, в Томске. В Новосибирске же Управлению культуры 20 декабря 1990 г. был предоставлен статус комитета, осуществляющего межотраслевое управление. При этом вне зависимости от наименования органа, управляющего культурой на уровне региона, их функции в 1990–1991 гг. оставались прежними – по инерции централизованные начала в управлении продолжали преобладать [50. Л. 76]. И лишь в 1990–1991 гг. на фоне дезинтеграционных процессов в СССР, которые

привели к его падению и становлению Российской Федерации как суверенного государства, а также передаче властных и управленческих функций от центра на места, организационные начала местных органов власти, руководящих культурой, начинают меняться.

Толчок к непосредственному реформированию отрасли культуры был дан осенью 1991 г. при подготовке экономической реформы, связанной с либерализацией цен и приватизацией госимущества. Согласно Указу Президента России существенно модернизируется исполнительная власть – на местах прекращают свою деятельность исполнительные комитеты и вместо них создаются администрации, действующие на принципах единоначалия [51. Ст. 1146].

В этот период при подготовке новой структуры Правительства происходит реорганизация Министерства культуры России, которое переименовывается в Министерство культуры и массовых коммуникаций и которому передаются функции координации СМИ и в очередной раз – по управлению кинематографией. Впрочем, объединение двух отраслей был недолгим – через год, 30 сентября 1992 г., Комитет по кинематографии (Роскомкино) был выделен из Минкультуры и стал самостоятельным органом управления. При Министерстве культуры также был образован Федеральный совет по культуре, в который вошли руководители органов культуры всех субъектов Российской Федерации.

В условиях разбалансированности системы управления особое внимание Центра было обращено на единообразие статуса структурных подразделений администраций. Во время выстраивания новой вертикали власти главам администраций даются рекомендации о формировании в качестве структурных единиц своих администраций – комитетов, осуществляющих не отраслевое, а межотраслевое управление.

Следуя рекомендациям повсеместно вместо управлений и советов по культуре в регионах формируются комитеты, которые наделяются дополнительными функциями. К примеру, всеобщее распространение получила практика совмещения в едином органе управления функций по руководству культурой и туризмом. Эти органы должны были реализовывать государственную политику и определять стратегию в сфере культуры на территории регионов, а также осуществлять государственный контроль за охраной объектов культурного наследия и т.д. При комитетах функцию совещательных органов выполняли создаваемые при Коллегии, которые

предназначались для принятия коллективных решений по отраслевым проблемам [52. 111–113; 53. Л. 18; 54. Л. 65; 55. Л. 78–83].

С перестройкой политической системы Российской Федерации, осуществленной на основе Указов Президента России, и с принятием новой Конституции всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. в России, закрепившей существование в России президентской республики, начинается очередной этап преобразований, связанный с реформой органов государственной власти и управления, разграничением полномочий федеральной, региональной и местной власти. Центральным органом, реализующим государственную политику в области культуры, остается Министерство образования России, а также в 1996 г. при Президенте был создан как совещательный орган Совет по культуре и искусству, состоящий не только из профессиональных управленцев, но и деятелей культуры Российской Федерации.

Также существенными новшествами принятой политической системы Российской Федерации стало наделение региональных органов власти государственными функциями и правом самостоятельно устанавливать свою систему органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, устанавливаемых Федеральным законом.

При этом вертикаль исполнительной власти, существовавшая до 1993 г., сохранялась в форме «единой системы исполнительной власти в Российской Федерации», образованной федеральными и региональными органами исполнительной власти в пределах ведения и полномочий Российской Федерации и по предметам совместного ведения Федерации и её субъектов. Вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Федерации по предметам совместного ведения с субъектами Федерации регионы наделялись всей полнотой государственной власти [56. С. 42].

Закрепление основных принципов российской государственности в Конституции привело к активному государственному строительству в субъектах Федерации. В течение 1994–1998 гг. во всех сибирских субъектах Федерации комитеты по культуре заменяются на департаменты, осуществляющие координирование крупной сферы социальной деятельности и отличающиеся более высокой комплексностью и степенью охвата общеобластных и отраслевых связей, чем комитеты и управления. Первоначально департаментам отводились разноплановые функции – средства массовой информации, туризм, молодежная

политика, либо они вообще сливаются с другими отраслями – образованием, физической культурой и спортом.

К примеру, в Новосибирской области в 1994 г. был образован Департамент науки, образования, культуры, спорта и молодежной политики, в который были объединены структурные подразделения, координирующие научно-образовательную, культурную и спортивную сферу [57. Л. 45]. А в Кемеровской области Департамент культуры был образован на базе комитетов по культуре, кино и туризма, по национальным вопросам, по связям с религиозными организациями [58. Л. 34]. Постоянные реорганизации были характерны и для центрального ведомства, руководящего культурой.

При департаментах в обязательном порядке предусматривалось создание коллегий, экспертных и координационных советов из ведущих специалистов в области науки, образования, культуры для обсуждения наиболее важных проблем научно-образовательной и культурной политики. В состав департаментов включались отделы экономики и финансового обеспечения, кадровой политики, обновления материальной базы и организации работ по технической безопасности, региональной политики в области кино и туризма.

Кроме того, по аналогии с президентскими советами для решения насущных задач при администрациях либо при главах администраций действовали советы по культуре. Так, например, в 1994–1995 гг. в Новосибирской области действовал Совет по культуре, в деятельности которого принимали участие работники среднего и высшего профессионального образования, экономисты, заслуженные работники культуры [59. Л. 45–47].

Изменения политической, экономической и социокультурной ситуации в России затронули и музейную сферу. Формирование российского законодательства в музейном деле пришлось в основном на 1990-е гг. и было направлено в первую очередь на преодоление нестабильности политической и экономической ситуации. Многие законы и постановления принимались для защиты культурного наследия в условиях сокращения финансирования сферы культуры.

Основной вектор культурной политики в России был определен принятым в апреле 1993 г. Законом Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». В нем впервые в законодательной практике страны особо прописывались права и полномочия органов местного управления в проведении культурной политики на подведомственной территории. Вслед за первым

законодательным актом в мае 1996 г. был принят Закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Этот первый в истории российского музейного дела государственный закон устанавливал основы государственного регулирования музейной сферой, уточнял правовое положение музеев, определял порядок открытия и ликвидации музеев в Российской Федерации. В законе излагались основные принципы создания и проведения государственного учета музейного фонда страны.

Принятие этого закона означало формирование правовой базы музейной деятельности, упрочняло положение российских музеев. Необходимо отметить, что еще в ходе разработки закона о музеях, а затем и после его утверждения Правительство Российской Федерации приняло три государственные федеральные программы, рассчитанные последовательно на 1993–1995, 1996–2000, 2001–2005 гг., в каждой из которых содержались положения о поддержке областных и муниципальных музеев.

Одновременно с разработкой нового законодательства в стране формировалась новая система управления музейным делом. В 1992 г. в связи с упразднением Министерства культуры СССР управление музейным делом перешло в ведение Министерства культуры Российской Федерации. В структуре Министерства культуры Российской Федерации было создано Управление по делам музеев, перед которым были поставлены задачи «содействия обеспечению оптимальных условий развития музеев в стране..., налаживания музейных взаимосвязей внутри страны и за рубежом путем организации и обмена выставками, проведения конференций и совещаний, привлечения специалистов к разработке концепции музейного дела и перспективных моделей музейных учреждений».

В результате принятия новой законодательной базы музейной сферы, а также сложившихся финансовых условий некоторая часть музеев прекратила свое существование. Оставшиеся же были вынуждены перестраиваться: начали использоваться новые музейные технологии не только в сфере управления, но и в экспозиционной деятельности и в работе с посетителями.

Стоит отдельно отметить появление музеев новых профилей – этнографических и экологических (историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость» (Кемеровская область) – 1991 г., Музей природы и этнографии ФГУ «Государственный природный биосферный заповедник «Таймырский» (Красноярский край) – 1993 г., Историко-

этнографический музей-парк под открытым небом (ХМАО) – 2001 г., Музей этнографии г. Лангепас (ХМАО) – 2003 г., Мысковский историко-этнографический музей (Кемеровская область) – 2003 г., Экомузей-заповедник «Тюльберский» (Кемеровская область) – 2003 г.), музейных комплексов (Музейный комплекс воинской славы омичей – 1995 г., Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского – 2002 г.), а также музеев, посвященных конкретной теме (Городской музей театрального искусства (Омская область) – 1997 г., Музей истории крестьянского быта с. Красного (Кемеровская область) – 1993 г., Музей физической культуры и спорта Кузбасса – 1993, Музей истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина (Новосибирская область) – 2000 г.).

Характерной чертой музейного дела в 1990-х гг. стало возрождение таких типов музеев, как частные и церковные музеи, например, в Иркутской области в 1996 г. открывается Частная картинная галерея в пос. Листвянка, а в 2007 г. в Томске – первый Музей славянской мифологии, музей Томской епархии. Следует отметить и новое явление в отечественной культуре – корпоративные музеи (Музей истории СХК Сибирского химического комбината и Музей истории томской нефти ТомскНефть ВНК, открытые в 1999 г. в Томской области).

Таким образом, политическая реформа в России в 1990–1993 гг. и предоставление субъектам Федерации государственных функций способствовали очередному витку децентрализации управления в России, в результате которого произошло перераспределение функций между центром и регионами, в том числе и в управлении социально-культурной сферой.

Если характеризовать состояние сетей учреждений культуры, то можно отметить, что начиная с 1991 г. они находились в тяжелейшем материальном и финансовом положении. Органами власти акцент при проведении реформ делался исключительно на экономических проблемах и социальной поддержке неимущих, а отрасль культуры оказалась на периферии всех преобразований.

В перераспределении компетенции между федеральными органами государственной власти и управления и субъектами Федерации наблюдалась тенденция к передаче финансирования учреждений культуры на места. При этом существенно была сокращена доля федерального бюджета в расходах на культуру и искусство. Ещё одной причиной недофинансирования отрасли стала сложившаяся ситуа-

ция, при которой социально-культурная сфера носила территориальный характер, а материально-финансовые ресурсы для ее развития распространялись по отраслевым каналам. В условиях перестройки системы управления вовремя не были налажены эффективные каналы взаимодействия центральных и местных властей в этом вопросе.

В результате резко снизилось финансирование учреждений культуры, что привело к их частичной ликвидации. Преимущественно в 1991–1993 гг. это коснулось сети детских, городских, научно-технических, профсоюзных и сельских библиотек. К примеру, в 1991 г. в г. Томске распоряжением горисполкома были ликвидированы десять детских библиотек, а власти Новосибирской области приняли решение о закрытии двух третей сельских и трети городских массовых библиотек. Во многих библиотеках был существенно сокращен штат сотрудников, прекратилось комплектование. Нередки были случаи расформирования районных центральных библиотек, филиалы которых на селе передавались в ведение сельских, поселковых Советов и затем закрывались. Фонды закрытых библиотек либо передавались в другие, более крупные библиотеки, либо уничтожались.

При этом наблюдалась тенденция увеличения количества государственных библиотек за счет включения в государственную сеть библиотек, находившихся на балансе приватизируемых предприятий и профсоюзов. Наиболее значительный рост библиотечной сети наблюдался в Тюменской и Иркутской областях.

Также в 1993–1995 гг. сохранению сети библиотечных учреждений способствовал Указ Президента России от 10 января 1993 г. «Об использовании объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения приватизируемых предприятий», согласно которому входящие в число приватизируемого имущества социально-культурные объекты, включая библиотеки, должны сохранить свой профиль.

Подобная ситуация наблюдалась и в других отраслях культуры – клубной деятельности, театральном деле. Так, в сравнении с 1992 г. в 1993 г. на территории Сибири произошло общее сокращение сети клубных учреждений всех ведомств с 65795 до 63727 клубов как в городе, так и на селе. Клубы переключились в своей деятельности в основном на платную кружковую деятельность и основные финансовые средства получали от сдачи помещений в аренду. Между тем количество театров и филармоний в 1990–1993 гг. существенно не

изменилось, но зато сократилась их сценическая деятельность – уменьшилось общее число спектаклей и гастролей.

В связи с острым недофинансированием учреждений культуры недостаточный учет специфики культурной деятельности в действующем законодательстве обусловил необходимость принятия ряда специальных законов, защищающих ее интересы. В переходный период в условиях жесткой рыночной экономики центральное руководство Российской Федерации было вынуждено разработать и принять Закон от 9 октября 1992 г. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», в котором установлено, что государственное финансирование является основой государственных гарантий сохранения и развития культуры.

Следующим этапом поддержки культуры стало развертывание приоритетных направлений культурной политики России, которые получили закрепление в целевых государственных программах – «Сохранение и развитие культуры и искусства Российской Федерации (1993–1995 гг.)», впоследствии продленной до 1996 г. и «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации (1997–1999 гг.)».

Кроме того, в 1993–1997 гг. были приняты федеральная программа «Возрождение и развитие традиционной художественной культуры», направленная на развитие культуры малых народов России, а также совместные с субъектами Федерации образовательные программы. В самих регионах в 1992–2000 гг. разрабатываются территориальные программы культурного развития, что способствовало увеличению доли средств, направляемых в сферу культуры из местных бюджетов. Также положительную роль сыграли законы, регулирующие деятельность отдельных учреждений искусства и культуры – музеев, библиотек, СМИ и киноиндустрии и др.

После стабилизации в 1995 г. экономической ситуации в России и налаживания процесса бюджетного финансирования число учреждений культуры стабилизируется. Это происходит преимущественно за счет восстановления в районных центрах центральных библиотек, а также клубов в селах, где получает распространение практика, в целях экономии бюджетных средств, объединения клубов, библиотек, музеев.

В 1990-е гг. одной из важнейших задач государства стало формирование законодательной базы, регулирующей экономическую деятельность в новых рыночных условиях, в том числе и учреждений культуры и искусства. Принятие законов «О собственности в РСФСР», «О предприятиях и предпринимательской деятельности»

и целого ряда других дало толчок формированию частного предпринимательства и развитию приватизационных процессов. При этом в отличие от других отраслей частный сектор в данной сфере создавался преимущественно путем образования новых структур. Они затронули прежде всего производство товаров и услуг – предприятия народного промысла, а также культурно-досуговые центры. Наиболее быстро и успешно частное предпринимательство осваивало области, приносящие прибыль: индустрию развлечений, дизайн, модельный бизнес. Оно активно утверждалось и в отраслях инфраструктуры рынка культурных ценностей – в галерейном бизнесе, консалтинговой, менеджерской и продюсерской деятельности, организации концертной деятельности.

Приватизационные процессы в сфере культуры ввиду их более позднего правового оформления стали развиваться лишь после 1994–1995 гг. и не касались памятников культуры, объектов культурного наследия и национального значения. Принятие в 1995 г. нового Гражданского кодекса и законов «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и «О некоммерческих организациях» и др. сделало возможным частное предпринимательство в некоммерческих видах деятельности, в том числе и в культуре.

Поэтому в новых условиях реально возросло количество частных клубов, особенно городских, причем профиль деятельности некоторых радикально поменялся – вместо лекционной и кружковой деятельности клубы создаются как учреждения для досуга молодежи – с дискотеками, барами, спортзалами, развлекательными мероприятиями.

Также довольно интенсивно в 1994–2000 гг. шел процесс роста числа детских клубных формирований, что говорит о социальной востребованности клубов как учреждений для детей. Новым явлением в культурной жизни Сибири стало образование культурных центров и обществ: Центр культуры и искусства народностей Севера Ханты-Мансийского автономного округа, Хакаский республиканский национальный центр, Общество бурятской культуры и др.

Кроме того, возникают различные общественные организации, развивающие внешние культурные связи. На Алтае, например, возникает Общество литовской культуры. Оно поддерживает тесные связи с Литвой и Всемирным литовским обществом, а также общество «Алтай–Вьетнам». Активно работают центры национальных культур – украинской, армянской, белорусской, татарской и др. в Томске, Тюмени, Нижневартовске, Новосибирске, Красноярске.

Таким образом, в связи с децентрализацией системы управления культурой проблемы культурной политики на региональном уровне становятся все более актуальными. Проводимые в России реформы привели к изменению государственного регулирования культурной деятельности. Центром на места были переданы основные рычаги управления культурными процессами, которые должны были соотноситься с условиями социально-экономического развития каждого субъекта Федерации, интересов и запросов различных категорий населения, культурного потенциала региона. Но, расширив в ходе рыночных преобразований самостоятельность региональных органов управления, федеральное правительство оставило в своей компетенции функции по формированию общеэкономических условий деятельности учреждений культуры и искусства, координации и выработке основных направлений культурной политики.

Также в этот период в своей культурной политике государство откалось от унифицированной модели развития культуры. Предоставление творческой свободы, экономические реформы и демократические преобразования способствовали расширению и многообразию культурной деятельности. Произошли изменения в организационно-управленческой структуре учреждений культуры и искусства и в их финансировании, а также в области государственного управления; принято немало законов, регулирующих культурную деятельность. Но при этом резко сократилось бюджетное финансирование.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные причины радикальных изменений в системе управления культурой в начале 90-х гг.
2. Как сказались процессы федерализации и децентрализации управления государством в России в 90-х гг. на состоянии управления культурной отраслью?
3. Назовите основные виды управленческих органов культурной сферой в 90-х гг. в Западной Сибири.
4. Почему материально-техническая база отрасли культуры находилась в упадке в 90-х гг.?
5. Какую роль в формировании новой системы управления культурой сыграло внедрение программных методов управления?
6. Назовите основные этапы формирования законодательной базы деятельности органов культуры в 1990–2000-х гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог процессу формирования органов государственной власти, руководящих культурой в России, и формирования сетей учреждений культуры, можно отметить, что в целом он прошел в своем развитии несколько этапов. Первый этап – дореволюционный – был связан с ростом числа общественных инициатив в области культуры и образования и поддержкой развития её учреждений, в том числе и финансовой, различными категориями населения России. Органы государственной власти в этот период осуществляли общий надзор за деятельностью культурных учреждений, создавая условия для их дальнейшего развития.

На втором этапе – советском – деятельность учреждений культуры была тесным образом связана с использованием её информационного и творческого потенциала в агитационно-пропагандистской деятельности государства и строительстве коммунизма. При этом на каждом конкретном этапе строительства, в зависимости от решения очередных задач, эта установка сохраняла свою значимость, получая новые обоснования и конкретные содержательные характеристики. Основным органом управления культурой, как и другими отраслями народного хозяйства страны в это время, было, исходя из основ советского принципа управления страной, Правительство РСФСР (СНК, Совет Министров), которое в своей структуре формировало подразделения, ответственные за руководство различными отраслями культуры – искусством, кинематографией и т.д. Здесь прослеживается характерная для всей российской государственности тенденция смены централизации управления децентрализацией, которая заключалась в объединении министерств и комитетов, а также выделении из них в различные этапы узкоспециализированных управленческих органов. В итоге к концу советского периода основными органами управления культурой становятся Министерство культуры и Комитет по кинематографии. На местном уровне культурой руководили отделы Управления и отделы культуры исполнительных комитетов, подчинявшиеся Советам депутатов, их образовавшим, и вышестоящим органам управления.

Существенная роль в руководстве культурой России в советский период её истории принадлежит Коммунистической партии, которая

рассматривала культуру прежде всего как средство обслуживания идеологической сферы. Формируя свои отделения на местах, КПСС образовывает ещё в 20-х гг. в их структуре агитационно-пропагандистские отделы, а также по идеологии, деятельность которых вплоть до конца 80-х гг. сохраняет свою значимость. В итоге сложившаяся советско-партийная система управления жестко контролировала и направляла деятельность культурной сферы и следила за тем, чтобы в ней не обнаружались явления, противоречащие официальным идеологическим установкам.

Следуя концепции строительства коммунизма, особое значение для советско-партийной системы управления приобрело развертывание новых сетей культурных учреждений, которое нашло отражение в увеличении их численности и внедрении новых форм работы. В итоге к концу 80-х гг. в СССР функционировала сеть библиотечных, клубных и других учреждений различной направленности, а также начался процесс объединения учреждений культуры в единые центры, обеспечивающие различные духовные потребности населения. Но этот процесс так и остался незавершенным.

Третий этап – современный (1990–2000 гг.) – связан с процессами разрушения советско-партийной системы управления, деидеологизации, демократизации и децентрализации управления и реорганизацией политической системы Российской Федерации. В этот период в условиях осуществления экономических и политических реформ коренным образом меняются статус и направления деятельности учреждений культуры. Финансовый и бюджетный кризис способствовал сокращению сети клубов, библиотек, музеев, частично была приостановлена деятельность театров, филармоний, творческих коллективов. Вместе с тем проявилась тенденция к возникновению частных культурных учреждений, функционирующих за счет благотворительности, финансирования частными фондами, предпринимателями. В условиях разделения властей и разграничения предметов ведения и полномочий между Центром и регионами основные функции управления культурой были переданы Министерством культуры в регионы, где проявляется тенденция к формированию крупных структурных подразделений в администрациях – департаментов культуры, которые осуществляют контроль за всеми отраслями культуры. Таким образом, отраслевой подход к управлению культурой в целом был сохранен, изменены подходы к формам и организации деятельности учреждений в этой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, ИД «Сова», 2006.
2. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 2: Конец XIX – начало XX в. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2001.
3. *Фадеев К.В.* Складывание социокультурной инфраструктуры в промышленных центрах Томской губернии (1890-е – 1917 г.) // Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв./ под общ. ред. Ю.В. Куперта, К.В. Фадеева. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2007.
4. *Дмитриенко Н.М.* У истоков музейного дела в Томске // Труды Томского областного краеведческого музея: сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. XI.
5. *Сизова И.А.* Формирование музейной сети Томской области: начальный этап (последняя четверть XIX в. – 1944 г.) // Музей в контексте современной культурной реальности: история, проблемы и перспективы : матер. III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Междунар. дню музеев. Владимир, 2011.
6. *Дробченко В.А.* Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / под ред. Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010.
7. *Чеховских К.А.* Создание земской системы образования в Западной Сибири летом 1917 – весной 1918 г. // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 1, вып. 1.
8. *Соскин В.Л.* Очерки истории культуры Сибири в годы революции и Гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 г.). Новосибирск: Наука, 1965.
9. *Авдюков Н.В.* Сибирь-Центр: взаимоотношения органов управления культурой (первая половина 1920-х гг.) // Культура и интеллигенция провинции в XX веке: теория, история, практика: матер. рег. науч. конф. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2000.
10. *Королев Ф.Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920 гг. М., 1958.
11. Борьба трудящихся за установление советской власти на Алтае (1917–1920). Барнаул, 1957.
12. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 64.
13. *Чеховских К.А.* Создание системы управления образованием в Сибири в июне 1917 – декабре 1919 г. // Успехи современного естествознания. 2007. № 5.
14. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925: сб. док. и матер. Новосибирск, 1959.
15. *Соскин В.Л.* Начальный этап формирования советской тоталитарной культуры (1917–1918 гг.) // История Сибири: человек, общество, государство. Новосибирск, 1995.
16. *Шишкин В.И.* Москва–Сибирь: история взаимоотношений (1917–1930 гг.) // История Сибири: человек, общество, государство. Новосибирск, 1995.
17. *Андреев В.П., Петрухина М.М.* Партийное руководство городскими Советами Сибири (1920–1932 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983.
18. КПСС в резолюциях и решениях. М., 1970. Т. 2.

19. *Соскин В.Л.* Культурная жизнь Сибири в первые годы новой экономической политики (1922–1923 гг.). Новосибирск: Наука, 1973.
20. *Мельников В.П.* Областные бюро ЦК РКП(б). М.: Мысль, 1981.
21. *Таскаев Н.Е.* Привлечение народных масс к школьному строительству в 1921–1925 гг. // Культурное строительство в Сибири в 1917–1960 гг. Новосибирск, 1962.
22. *Кулемзин А.М.* Формирование системы государственного руководства охраной памятников в Западной Сибири в первые годы советской власти // Кузнецкая старина. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1994.
23. *Кузина Г.А.* Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). М., 1991.
24. IV Всесоюзное совещание заведующих истпартотделами 4–8 января 1927 г. // Пролетарская революция. М., 1927.
25. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2: 1928–1929 гг. М., 1949.
26. *Златоустова В.И.* Государственная политика в области музейного дела (1945–1985) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). М.: НИИ культуры, 1991.
27. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик // Съезды Советов СССР: сб. док. Т. III. М., 1936.
28. КПСС в резолюциях и решениях. М., 1959.
29. *Туманов В.Е.* Общественные музеи // Российская музейная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.
30. *Бовтун В.С.* Культурная политика в 1970–1990-х гг. (на примере Сибирского региона). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004.
31. Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. (с изм. и доп. от 03.08.1979 г.) «О районном Совете народных депутатов РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1979. № 32.
32. Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. «О краевом, областном Совете народных депутатов» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48.
33. Закон СССР от 25 июня 1980 г. «Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 27.
34. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.07.1982 г. «Об отделах и управлениях исполнительных комитетов краёв, областей, Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономной области и автономных округов, районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов» // Ведомости Совета народных депутатов РСФСР. 1982. № 27.
35. О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии: Постановление ЦК КПСС от 2 августа 1972 г. // КПСС в резолюциях и решениях. Т. 12: 1971–1975. 9-е изд., доп. и испр. М., 1986.
36. О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе: Постановление ЦК КПСС от 8 мая 1974 г. // КПСС в резолюциях и решениях. Т. 12: 1971–1975. 9-е изд., доп. и испр. М., 1986.
37. О работе с творческой молодежью: Постановление ЦК КПСС от 12 октября 1976 г. // КПСС в резолюциях и решениях. Т. 13: 1976–1980. 9-е изд., доп. и испр. М., 1986.
38. О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения: Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1977 г. // КПСС в резолюциях и решениях. Т. 13: 1976–1980. 9-е изд., доп. и испр. М., 1986.
39. О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного художественного творчества: Постановление ЦК КПСС от 28 марта 1978 г. // КПСС в резолюциях и решениях. Т. 13: 1976–1980. 9-е изд., доп. и испр. М., 1986.

40. О мерах по дальнейшему повышению идейно-художественного уровня кинофильмов и укреплению материально-технической базы кинематографии: Постановление ЦК КПСС от 19 апреля 1984 г. // КПСС в резолюциях и решениях. Т. 14: 1981–1984. 9-е изд., доп. и испр. М., 1987.

41. Положение о сельской централизованной клубной системе от 1 сентября 1980 г. Утверждено постановлением коллегии Министерства культуры СССР, секретариата ВЦСПС № 159 /14-12 // Сборник руководящих материалов и нормативных документов по культурно-просветительной работе. М., 1983.

42. Решение Новосибирского областного исполнительного комитета от 7 июля 1988 г. «О создании областного координационного Совета по культурно-спортивным комплексам» // ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 3432.

43. Ведомости Верховного Совета СССР. 1984. № 15.

44. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. М., 1985. 23 апр.

45. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 26.

46. *Горбачев М.С.* О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки // Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988.

47. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 16.

48. Решение II сессии Кемеровского областного Совета народных депутатов от 28 июня 1990 г. «Об упразднении и образовании управлений и отделов облисполкома» // ГАКО. Ф. 790. Оп. 1а. Д. 1657.

49. Решение Кемеровского областного исполнительного комитета от 8 октября 1990 г. «Об утверждении Временного положения о Совете по делам культуры и искусства» // ГАКО. Ф. 790. Оп. 1а. Д. 1631.

50. Решение Новосибирского областного исполнительного комитета от 20 декабря 1990 г. «О мерах по обеспечению развития культуры, искусства, физической культуры и спорта в условиях рыночной экономики» // ГАНО. Ф. 700. Оп. 1. Д. 13.

51. Указ Президента РСФСР «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34.

52. Постановление главы администрации Томской области от 12 февраля 1992 г. «О переименовании областных управлений, комитетов, отделов, производственных объединений» // ГАТО. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 29.

53. Распоряжение администрации Кемеровской области от 4 января 1992 г. // ГАКО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5.

54. Постановление главы администрации Новосибирской области от 21 января 1992 г. «О Комитете по культуре» // ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 3781.

55. Постановление главы администрации Новосибирской области от 2 февраля 1992 г. «Об утверждении Положения о Комитете по культуре администрации Новосибирской области» // ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 3784.

56. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2005.

57. Постановление главы администрации Новосибирской области от 1 июля 1994 г. «О создании Департамента науки, образования, культуры, спорта и молодежной политики» // ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 4289.

58. Распоряжение администрации Кемеровской области от 10 января 1995 г. «О реформировании структуры органов управления социальной сферой» // ГАКО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 124.

59. Распоряжение главы администрации Новосибирской области от 14 июня 1994 г. «О совете по культуре и социально-экономическому обустройству немецкого населения» // ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 4313.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Раздел 1 ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД.....	5
Контрольные вопросы.....	15
Раздел 2 ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ДВОЕВЛАСТИЯ.....	16
1. Реформа местного самоуправления в 1917–1918 гг. Введение земства.....	16
2. Формирование советских органов власти в 1917 – мае 1918 г.	23
Контрольные вопросы.....	25
Раздел 3 ОТ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ К КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	26
1. Начальный этап формирования советской системы управления в октябре 1917 – мае 1918 г.....	26
2. Формирование органов управления культурой в годы Гражданской войны (июнь 1918 – 1919 г.).....	35
3. Руководство Советов депутатов культурным строительством в 1920-х гг.	40
4. Органы управления культурой в период форсированного строительства социализма (1930 – начало 1940-х гг.).....	54
5. Стабилизация системы управления культурой в 1950–1980-х гг.....	64
Контрольные вопросы.....	82
Раздел 4 ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД: ОТ ОТРАСЛЕВОЙ К ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ.....	84
Контрольные вопросы.....	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	94
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	96

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

ШИРКО Татьяна Ивановна

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI В.)

Учебное пособие

Редактор В.Г. Лихачева

Компьютерная верстка Т.В. Дьяковой

Подписано в печать 26.08.2014.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 6,3; усл. печ. л. 5,8; уч.-изд. л. 5,6. Тираж 500. Заказ

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Интегральный переплет», 634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1